



Чили Палмер

Элмор Леонард

Контракт с коротышкой

1990

Леонард Э.

Контракт с коротышкой / Э. Леонард — 1990 — (Чили Палмер)

Чили Палмер – крутой гангстер, однако в последнее время у него с мафией возникли «разногласия», заставляющие его «слинять», бросив насиженное и «окученное» местечко. Но Чили не отчаивается: его путь лежит в столицу киноиндустрии – Лос-Анджелес, где он собирается сделать карьеру. Удастся ли новичку выдержать схватку с акулами кинобизнеса, отлично знающими законы Голливуда, или его ждет фиаско?

Содержание

1	5
2	14
3	18
4	23
5	26
6	32
7	36
8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элмор Леонард

Контракт с коротышкой

1

Двенадцать лет назад, когда Чили впервые приехал в Майами-Бич, с погодой ему не повезло: стояла редкая в тех местах холодная зима – всего плюс два в тот день, когда они с Томми Карло пообедали в «Везувио» на Саут-Коллинз и когда у Чили сперли кожаную куртку. Ту самую, что жена подарила ему на Рождество, перед тем как они перебрались сюда, в Майами.

Оба родом из Бэй-Ридж, что в Бруклине, Чили и Томми были старыми друзьями, а сейчас их связывал еще и общий бизнес. Через своего дядю Момо Томми Карло работал с бруклинской командой: он вел бухгалтерию для Момо и принимал ставки, пока тот не послал его в Майами с сотней тысяч в кармане, чтобы заняться ростовщицеством. Ну а Чили был связан с мафией через родственников с материнской стороны, братьев Манзара. Его обычная работа на «Манзара Мувинг и Сторидж» заключалась в поисках оптовых покупателей на такие товары, как сигареты, телевизоры, видеоманитофоны, стремянки, одежда, мороженный апельсиновый сок... И так далее. Хотя в семье его своим не признавали – даже несмотря на то, что воспитали его итальянцем. Просто в его жилах текла не чистая кровь, а чуть разбавленная каким-то пуэрториканцем с отцовской стороны.

Впрочем, Чили и не особенно стремился влиться в мафиозные ряды, ведь это означало, что ему пришлось бы соблюдать дерьмовые – с его точки зрения – принципы уважения к старшим. Хватало того, что он вынужден был считать этих ребят героями и улыбаться в ответ на тупые, но смешные – с их точки зрения – замечания. Приятно, однако, зайти в ресторан на Восемьдесят Шестой или Кропси-авеню, где все знает тебя по имени и из кожи вон лезут, чтобы услужить совсем молодому тогда человеку... Жену Дебби тоже устраивало такое положение вещей, но только до тех пор, пока после нескольких лет замужества она не забеременела. Тогда все изменилось. Дебби сказала, что, раз в их жизни появится ребенок, Чили должен найти нормальную работу и перестать общаться с «этими людьми». Она скулила и нудила, пока он не ответил ей: «Ладно, согласен, Господи!» – и не присоединился к делу Томми Карло в Майами. Дебби он объяснил, что отныне занимается снабжением крупных отелей типа «Фонтенбло». Она этому поверила и верила почти год, пока у него не сперли куртку.

В тот раз в «Везувио» они спокойно пообедали, а потом Томми сказал, что ждет его в парикмахерской, в задней комнате, у телефона, поднял воротник своей спортивной куртки с надписью «Палм-Бич», будто бы это могло защитить его от холода, и ушел. А Чили направился в гардероб за своей одеждой, но увидел там лишь пару плащей и летнюю куртку, которая, вероятно, висела здесь еще со времен Второй мировой войны. Когда же Чили вызвал директора – пожилого итальянца в черном костюме, – тот внимательно оглядел практически пустой гардероб и удивленно спросил:

– И вы ее не нашли? Неужели ее здесь нет?

– Тогда, может, ты мне покажешь черную кожаную куртку длиной до кончиков пальцев с лацканами, как у пиджака? – отрезал Чили. – Но ее здесь нет, и ты должен мне триста семьдесят девять баксов.

Директор в ответ предложил ему ознакомиться с объявлением на стене, которое гласило:

«ЗА УТЕРЯННЫЕ ВЕЩИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕМ».

– Еще как понесете, – пообещал ему Чили. – Я не затем приехал в солнечную Флориду, чтобы морозить задницу. Внимательно следишь за моей мыслью? Давай куртку или гони триста семьдесят девять баксов – ровно столько, сколько моя жена заплатила за куртку в магазине «Александр».

Директор вызвал официанта, и они принялись оживленно общаться по-итальянски, причем официант то ли нервничал, то ли ему не терпелось поскорее вернуться к складыванию салфеток. Чили уловил лишь несколько слов, в частности имя, которое повторилось несколько раз: Рей Барбони. Это имя было ему знакомо, как, впрочем, и его обладатель, который часто зависал в отеле «Кардозо» на побережье. Рей Барбони по кличке Боунс работал на парня по имени Джимми Капоторто, к которому, кстати, перешли все местные дела от недавно усопшего Эда Гросси... но это уже совсем другая история.

– Объясни клиенту, что это мистер Барбони одолжил его куртку, – велел директор официанту.

– Понимаете, – начал официант, упорно прикидываясь, будто он тут совсем ни при чем, – кто-то взял его куртку и оставил эту, старую. Тогда мистер Барбони взял ту, что подошла, и сказал, что одалживает ее.

– Подожди-ка, подожди-ка, – остановил Чили официанта, который, казалось, не находил ничего необычного в том, что какая-то паскуда взяла не принадлежавшую ему куртку. – Объясни еще раз.

– Он не насовсем ее взял, всего лишь одолжил, понимаете. Мы вернем его куртку, а он – ту, что одолжил. Но если это была ваша куртка, то он вернет ее вам прямо сейчас. Мистер Барбони надел ее только для того, чтобы добраться до дома, и вовсе не собирался оставлять у себя...

– У меня в кармане лежали ключи от машины, – поведал им Чили.

Оба, и директор, и официант, посмотрели на него так, будто ни слова не понимают по-английски.

– Я всего-навсего спрашиваю: как вы предлагаете мне отправиться за собственной курткой, если у меня нет ключей от машины?

Директор посулил вызвать такси.

– Так, давайте определимся, правильно ли я вас понял, – перебил его Чили. – Вы не несете ответственности за утерянные вещи типа моей дорогой куртки, но в то же время собираетесь найти куртку Рея Боунса или купить ему новую. Вы это хотите сказать?

Он прекрасно понимал, что ничего они не хотят сказать, кроме того, что Рей Боунс является хорошим клиентом, заходит в ресторанчик два-три раза в неделю и работает на Джимми Капа. А еще они понятия не имели, где Рей живет, и в телефонной книге не было его номера. Поэтому Чили позвонил Томми Карло в парикмахерскую, объяснил ситуацию, несколько раз уточнил, верит ли Томми услышанному, и попросил заехать в ресторан.

– Я хочу забрать свою куртку. А потом вытащу голову этого парня из его же собственной задницы и выбью ему зубы.

– Завтра, – сказал Томми, – будет уже тепло, погоду обещают чудную, я сам по телевизору видел. Куртка тебе не понадобится.

– Дебби подарила мне ее на Рождество, черт возьми, и обязательно спросит, где куртка, стоит мне в таком виде вернуться домой.

– Скажешь, что потерял.

– Да она с постели не встает после выкидыша. С ней вообще невозможно разговаривать, в смысле, ей ничего не объяснишь.

– Еще и лучше, Чил, – обрадовался Томми. – Вот и не говори ей ничего.

– Этот парень взял мою куртку, и я даже не могу вернуть собственное имущество?

Томми подобрал его у ресторана, после чего они заехали на Меридиан, чтобы Чили, который жил там в то время, взял что-нибудь из одежды. Он, стараясь не шуметь, схватил из шкафа в прихожей перчатки, но Дебби все равно услышала посторонние звуки.

– Эрни, это ты? – поинтересовалась она из спальни.

Она никогда не называла его Чили, максимум «милым» – и то только когда хотела о чем-нибудь попросить.

– Милый, принеси мне таблетки, они у мойки на кухне, и стакан воды, пожалуйста.

Пауза.

– Ах нет, милый, лучше принеси мне стакан молока и несколько печенюшек, тех, что ты купил в «Винн-Дикси», с шоколадными крошками.

И все это полным страдания голосом, которым она говорит вот уже три месяца, что прошли после выкидыша. Также она любила спрашивать: «Который час?» – хотя будильник стоял на тумбочке в футе от ее кровати и ей всего-навсего нужно было повернуть голову. Они знали друг друга со средней школы – он тогда играл в баскетбол, а она крутила жезлом и аппетитной попкой. Чили сказал, что уже половина четвертого и он опаздывает на встречу, пока. Но уже в дверях услышал:

– Милый. Будь любезен...

Поздно.

– Забери куртку, но не трогай Рея, а? – попросил Томми, пока они ехали по Оушен-драйв к отелю «Виктор». – Ты только осложнишь ситуацию, и нам придется звонить Момо, чтобы все уладить. О'кей? Потом ведь Момо будет ссать кипятком, еще бы, он же столько времени на нас потерял. Вот скажи, нам это надо?

Чили тем временем размышлял о том, как таблетки снова оказываются у мойки, если он то и дело приносит их Дебби в комнату.

– Не волнуйся, скажу только самое необходимое. И даже меньше, – успокоил он Томми.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, он надел перчатки, постучал три раза, выждал, натянул правую перчатку поплотнее, а когда Рей Боунс открыл дверь, врезал ему со всего размаху. Одной правой. В добавке левой необходимости уже не было. Со стула в гостиной Чили снял свою куртку, бросил взгляд на скорчившегося Рея Бо-унса, зажимающего нос и рот ладонями, по которым на рубашку текла кровь, и вышел, не промолвив ни слова.

* * *

Эрнесто Палмер получил кличку Чили еще в детстве – за свой горячий характер. Она привязалась к нему с легкой руки отца, который, когда не пил, работал докером на «Булл Лайн». Теперь, по словам Томми Карло, Чили уже остыл, но прежняя крутизна осталась, потому и кличка прилипла к нему намертво. Чили достаточно было мертвенным взглядом посмотреть на проштрафившегося должника и произнести не более трех слов, как тот был готов продать машину жены, лишь бы рассчитаться. Как искренне считал Чили, секрет такого успеха кроется в правильной подготовке клиента.

– Парень приходит к тебе, и ты говоришь ему прямо в лоб, независимо от того, сколько денег ему нужно и для чего: «А ты уверен, что хочешь взять эти деньги? Мне не нужны никаких залладных на дом, никаких бумаг. Одно лишь твое слово. Обещай, что ты вернешь все с процентами». А дальше ты объясняешь: «Если же ты не уверен, что сможешь каждую неделю выплачивать проценты, прошу тебя, лучше ничего не бери. В таком случае эти деньги тебе не

нужны». Если парень хоть немного сомневается, мямлит что-нибудь типа: «Ну, я практически уверен, что...» – я ему тут же выдаю: «Я советую тебе ничего у нас не брать». Тогда клиент кидается в ноги, начинает клясться детьми, что все вернет в срок. После чего ты, точно зная, что положение у него отчаянное, иначе он не обратился бы к ростовщику, сообщая ему: «О'кей, но если хоть один платеж просрочишь, пожалеешь, что пришел сюда».

Никогда не рассказывай клиенту, что ты с ним сделаешь. Пусть сам работает мозгами и придумывает себе самое худшее, что может случиться. Иными словами, никогда просто так не болтай. Зачем?

Так же случилось и с возвратом куртки. Слова здесь не понадобились.

Но теперь все зависело от Рея Боунса. Если сломанный нос и выбитые зубы разозлили его, он просто обязан что-то предпринять. Хотя последствий все равно не избежишь. Томми Карло предложил Чили скрыться на время, порыбачить на островах, но куда он поедет с женой-инвалидом, которая даже писать боится – а вдруг в моче обнаружится кровь?

Чили прикинул, как Рей может попытаться достать его. К примеру, обедаешь ты в «Везувио», поднимаешь голову и видишь Боунса с пистолетом. Или выходишь из парикмахерской на Артур Годфри-роуд, из конторы, что разместились в задней комнате... Или нет, сидишь на стуле в конторе, треплешься с Фредом и Эдом, а такое иногда случается, когда клиентов нет... Да, на это ограниченного умишка Рея Боунса как раз хватит. И парикмахерская ему известна, да и убивали так кое-кого – Альберта Анастисиа, например, точно так и хлопнули.

Вскоре эти мысли настолько достали Чили, что он отправился на Юго-Западную Восьмую улицу и купил у кубинца короткоствольный револьвер тридцать восьмого калибра.

– Знаменитый модель «смит-эн-вейсон», – расхваливал товар кубинец.

Все произошло, когда Чили находился у себя в конторе в задней комнате – вносил пометки в долговую книгу. Сквозь тонкую стену из сухой штукатурки до него доносился треп Эда и Фреда.

– «Париж»? Да бывал я там сотни раз, это совсем рядом с Семьдесят Девятой, – говорил Эд.

– Да ни хрена, – отвечал Фред. – Он на Шестьдесят Восьмой, всего в семнадцати милях от Лексингтон.

– Ты о каком «Париже» говоришь – о «Париже» в Кентукки или о «Париже» в Теннесси? Молчание – ответа на это замечание не последовало.

Чили поднял голову от книги, на мгновение прислушался, после чего открыл ящик стола и достал тридцать восьмой. Навел его на открытую дверь. В коридорчике мелькнул Боунс, вот он уже возник в дверях – и страшно удивился, увидев направленный на него револьвер. А удивившись, начал палить во все стороны, даже не прицелившись как следует, – огромный «кольт» в его руке жутко загрохотал. Чили, в свою очередь, тоже нажал на курок и попал Боунсу прямо в лоб. Как потом выяснилось, пуля тридцать восьмого калибра пропахала борозду в скальпе Боунса от линии волос до самой макушки. А еще чуть позже Чили узнал, что Боунсу в больнице «Маунт Синай» наложили более тридцати швов. Две пули из стены и еще одну из картотечного шкафа Чили заботливо извлек, чтобы продемонстрировать Томми Карло.

Тогда Томми позвонил Момо, а тот уже связался с Джимми Капом, раскрыл, так сказать, карты, чтобы обсудить, проявил ли Чили к Рею Боунсу неуважение, или же Боунс сам виноват в том, что ему чуть скальп не сняли. Срочно требовалось какое-то решение, иначе ситуация грозила выйти из-под контроля. В общем, два босса обсудили ситуацию с курткой, посчитали ее полным дерьмом и постановили «забыть». Джимми Кап должен был передать Рею Боунсу, мол, пусть радуется, что жив остался, ведь, ради всего святого, куртку эту парню жена подарила, да еще на Рождество!

Этот инцидент имел место двенадцать лет тому назад. Правда, тогда же произошло еще одно неожиданное событие. И еще одно событие, связанное с ним, должно было произойти сейчас, в настоящее время.

Сразу после «кражи» куртки от Чили ушла Дебби. Она вернулась домой в Бей-Ридж и поселилась вместе с мамой в квартире над магазином одежды.

А ушла она потому, что в процессе разрешения конфликта Чили позвонил сам Момо, чтобы выслушать одну из сторон – только в знак уважения к Томми Карло, кто такой Чили Палмер, чтобы сам босс беседовал с ним? Так вот, Дебби подслушала этот разговор по параллельному телефону.

Момо только и сказал Чили, что пора взрослеть да переставать заниматься школьными разборками. Но этого было достаточно, чтобы Дебби поняла, что Чили по-прежнему связан с мафией. Она даже с постели встала, чтобы начать таскаться за Чили по пятам и приставать с расспросами, какими такими делами он занимается с «этими людьми». В конце концов она так достала его своим визгом, что Чили рывкнул: «Да, я работаю на Момо, что с того, черт возьми?» Он думал, это заставит ее заткнуться и в доме хотя бы на месяц воцарится блаженная тишина. Но нет, Дебби немедленно впала в истерику:

– Так вот почему у меня был выкидыш! Я знала! Знала, что ты вернулся к этой жизни, и ребенок тоже узнал об этом через меня, потому-то и не захотел появляться на свет!

Что? Он не родился только потому, что его папа давал краткосрочные ссуды? Помогал беднякам-тупицам, от которых отвернулись банки? Как можно разговаривать с женщиной, если она свято верит, что дитя в утробе разбирается в подобных вещах? Но Чили честно попытался. Посоветовал ей обратиться к доктору, проверить свои куриные мозги.

– Считаешь себя крутым, да? Посмотрим, сумеешь ли ты получить от меня развод.

То были последние слова Дебби.

Она готова была отказаться от алиментов и жить с матерью над магазином одежды, лишь бы не дать ему вступить в новый законный брак. Дебби из-за своей тупости не понимала, что с изобретением рок-н-ролла и противозачаточной пилюли мир изменился, и свято верила, что Чили не сможет трахаться с кем захочет и когда захочет.

С того времени и по сегодняшний день Чили встречался с массой женщин, с некоторыми на серьезной основе, с некоторыми – нет. С одной из них, барменшей по имени Роуз, жил несколько лет. В другую, стриптизершу Веру, даже влюбился, но не смог вынести того, что на нее глаза другие мужчины, поэтому пришлось расстаться. Он гулял с официантками, косметичками, продавщицами из «Дэйдленд-Молл», водил женщин в рестораны, в кино, иногда к себе в постель. Ему очень нравилась певичка Николь, но жизнь ее вся без остатка была посвящена рок-н-роллу, и он с трудом понимал, о чем она говорит. Чили нравились женщины, с ними он чувствовал себя свободно, ему даже не приходилось притворяться. Просто был самим собой, и они втюривались в него по уши. Правда, некоторым не нравилась его увлеченность кино: он водил своих подруг в кинотеатры практически каждый день. Могло сложиться впечатление, что кино нравится ему больше, чем женщины.

Другое событие, имеющее отношение к инциденту с курткой, произошло двенадцать лет спустя, то есть совсем недавно, день назад. Кто-то застрелил Момо, когда тот выходил из ресторана, что на Пяťдесят Шестой в Манхеттене. Томми Карло немедленно вылетел на похороны. А на следующий день в контору Чили заявили два посетителя: огромный цветной парень, которого он никогда не видел, и Рей Боунс.

* * *

– Нормальные люди здесь стригутся? – поинтересовался Рей у Чили. – Или только педики?

Времена изменились. Фреда и Эда больше не было, вместо них в зале, похожем на сцену – розовые зеркала в рамках из лампочек, – трудились Питер и Тим. И очень даже неплохо справлялись. Это по их совету Чили теперь зачесывал волосы назад, без пробора, как Майкл Дуглас в «Уолл-стрит».

Чили тоже изменился – он устал изображать уважение к людям, которых считал полными задницами. Момо был нормальным человеком, но парни из его команды, приезжавшие в Майами отдохнуть, все время корчили из себя крутых, ожидая, что он и Томми будут таскать их повсюду и подкладывать девок.

– Эй, – отвечал Чили таким «крутым», – я что, ваш сутенер?

А они срывали злость на Томми, потому что тот как племянник Момо обязан был их поддерживать. В результате Чили постепенно отошел от ростовщичества, оставив себе лишь нескольких постоянных клиентов, с которыми никогда не было проблем. По ночам он изымал машины у неплательщиков для маленьких кредитных компаний, а также помогал местным торговцам и паре казино из Лас-Вегаса вышибать долги – наносил визиты вежливости к тем, кто не платит по счету. Характер его остыл еще на несколько градусов.

Но не настолько, чтобы Чили удержался от ответа:

– Ты так быстро лысеешь, Рей, что скоро стричь будет нечего. Так что позволь ребятам поработать с тем, что еще осталось. Быть может, им удастся закрыть шрам. Или они предложат тебе парик, как хочешь.

Да пошел он! Чили уже знал, что произойдет.

Клиентов в зале не было. Рей Боунс предложил Питеру и Тиму пойти попить кофейку. Те, скривившись, ушли, а огромный цветной парень усадил Чили в парикмахерское кресло и провозгласил:

– Этот человек – человек. Понимаешь меня? Это – мистер Боунс, именно так к нему и обращайся.

Мистер Боунс направился через зал в контору.

– И что ты с ним шатаешься? Работы лучше нет? – поинтересовался Чили у цветного помощника.

– Есть, – согласился цветной, – там все разговаривают по-испански, а мне переучиваться поздно.

Боунс вышел из конторы и стал просматривать имена должников, суммы долгов и даты выплат. Все эти сведения содержались в зеленой тетради, служившей Чили долговой книгой.

– Ты, значит, работал с латиносами – что, к белым людям не допускали, а? – спросил он у Чили.

Чили сказал себе, что пришла пора помолчать.

– Человек с тобой разговаривает, – вмешался цветной.

– Его бизнес кончился, но он об этом еще не знает, – заявил Боунс, оторвавшись от книги. – Эй, слышь, для тебя здесь все кончилось.

– Это я уже понял.

Боунс вновь углубился в чтение:

– И сколько выходило?

– Три с половиной.

– Вот дерьмо, десять штук в неделю. А сколько Момо тебе отстегивал?

– Двадцать процентов.

– Но ты снимал еще двадцать, да?

Чили ничего не ответил. Боунс перевернул страницу, пробежал глазами записи и замер:

– У тебя прокол. Парень должен был рассчитаться еще шесть недель назад.

– Он умер.

– Откуда ты знаешь? Он сам тебе сказал?

Рей Боунс взглянул на цветного – очевидно, надеялся, что его остроумие будет оценено по достоинству, но тот был занят рассматриванием лосьонов для волос и прочего дерьма на столе. Чили тоже не выказывал одобрения. Он сейчас размышлял, можно ли, если Боунс подойдет еще чуть ближе, врезать ему по яйцам, а потом вскочить с кресла и добить его кулаком. Главное, чтобы цветной не вмешался...

– Он разбился, – сообщил Чили, – в том самолете, что сверзился в Эверглейдс.

– И с чего ты это взял?

Чили встал, прошел в контору и вернулся со стопкой «Майами геральд». Он бросил газеты под ноги Боунсу и снова расположился в кресле.

– А ты сам посмотри. Найдешь его в списке жертв. Лео Дево, владелец химчистки «Париж», что на Федерал-хайвей в районе Сто Двадцать Четвертой улицы.

Боунс пошевелил газеты носком своей кремовой туфли в дырочку, хорошо сочетающейся со слаксами и спортивной рубашкой. На первой полосе верхней газеты выделялся крупный заголовок: «117 жертв катастрофы „ТрансАм“». Чили спокойно наблюдал, как Боунс ногой перелистывает газеты, пестревшие заголовками: «Уиндс расследует катастрофу», «Опубликовано предупреждение Уиндшира», «Кошмар наступил сразу же после прощаний». Наконец Боунс добрался до полосы с множеством мелких фотографий: «Специальный отчет: трагический список».

– Его жена сказала, что он был на борту, – пояснил Чили. – Я лично удостоверился в этом.

– Его фотография здесь есть?

– Почти в самом низу. Нужно перевернуть газету.

Боунс по-прежнему пинал газету ногой. Наверное, не хотел наклоняться – боялся переутомиться.

– А может, он был застрахован? Узнай у жены.

– Книга теперь твоя, не веришь – проверяй.

Цветной вышел из-за стола и встал рядом с креслом.

– Навар за шесть недель – это двадцать семь сотенных сверх тех пятнадцати штук, что ты ему ссудил, – продолжил Боунс. – Вынимай их из жены или из собственного кармана, мне наплевать. Книгу с проколом я не приму.

– Время расплаты, – вздохнул Чили. – Кстати о куртке. Я еще два года назад отдал ее «Армии спасения».

– Какая такая куртка? – якобы не понял Боунс.

Он знал какая.

Цветной стоял рядом с креслом и смотрел Чили прямо в глаза, пока Боунс ножницами терзал прическу Майкла Дугласа, постоянно приговаривая, что как только Чили посмотрит на себя в зеркало, то сразу же вспомнит о долге в пятнадцать штук и процентах, верно? Проценты будут набегать, пока он не рассчитается. Чили не шевелился, слушал, как лязгают ножницы, и понимал, что деньги здесь ни при чем. С ним просто расплачиваются за то, что он напомнил Боунсу о шраме на его лысеющей голове. Что-то детское было в крутизне этих парней. Попахивало, как когда-то выразился Момо, школьными разборками. Эти ребята никак не хотели взрослеть. Впрочем, если они держат ножницы у самого твоего лица и что-то там говорят, нужно соглашаться. По крайней мере некоторое время.

Чили все еще сидел в кресле, когда вернулись парикмахеры «новой волны» и принялись обсуждать его новую прическу, предлагая завить оставшиеся волосы, сделать средний гребень, подбрить по бокам или провести крайне популярные лазерные полосы. Чили приказал им заткнуться и подравнять то, что осталось. Пока они трудились над ним, Чили размышлял, застраховался ли Лео перед полетом и не думала ли его жена о том, чтобы подать в суд на авиакомпанию. Это можно было подсказать.

Но когда он пришел в их дом на севере Майами, ну, чтобы узнать о страховке, Фей, жена Лео, просто ошарашила его, ответив:

– Если в еще этот сукин сын действительно погиб.

* * *

Правда, сказала она это не сразу, а лишь когда стемнело. Они сидели во внутреннем дворике и пили водку с тоником.

Чили познакомился с Фей, когда каждую неделю заезжал за четырьмястами пятьюдесятью долларами. Они вместе поджидали Лео, пока тот не возвращался с ипподрома «Гольфстрим» после тяжелого трудового дня. Фей была спокойной по характеру женщиной и происходила родом из маленького городка Маунт-Дора, что на севере штата.

Приятное личико, правда, изрядно поблекшее от изнурительной работы в душной химчистке, – а муж тем временем играл на бегах. Чили и Фей подолгу сидели вдвоем, пытаясь завязать разговор, хотя общей темой для них мог быть только Лео, и Чили часто ловил на себе ее взгляды, ясно дававшие понять, что она согласна, если он того захочет. Но он не мог представить Фей возбужденной, не мог представить даже того, что лицо ее вдруг изменится. О чем может думать робкая женщина, связавшая свою жизнь с неудачником?

В конце концов появлялся Лео – входил во дворик с важным видом и отсчитывал четыреста пятьдесят баксов из свернутой в трубочку пачки. Или же появлялся совсем разбитый и, удрученно качая головой, говорил, что завтра точно рассчитается. Чили никогда не угрожал ему – по крайней мере, в присутствии жены, чтобы не ставить ее в неловкое положение. Но, дойдя до припаркованной под фонарем машины, он поворачивался к провожающему его Лео и говорил: «Лео, посмотри на меня, завтра будь там-то и там-то и не забудь четыре с половиной сотни». Лео никогда не считал себя виноватым. Винить во всем следовало продажных жокеев или Фей, которая постоянно пилит его и не дает сосредоточиться, поставить на победителей. Тогда Чили приходилось повторить: «Лео, посмотри на меня...»

В тот день, когда Лео не вернулся домой, Чили должен был снять с него за целых две недели. Фей сказала, что представить себе не может, куда запропастился ее муж. На третью неделю она сообщила, что Лео мертв, а еще через пару недель его фотография появилась в газете.

Сейчас, когда они опять сидели в патио и знали, что Лео уже больше никогда не появится – ни с важным видом, ни с каким другим, – молчание казалось куда более утомительным. Чили спросил, что она собирается делать. Фей ответила, что не знает, мол, ей опротивела работа в химчистке, в постоянной духоте. Чили посочувствовал: там, наверное, ужасно жарко? Она фыркнула: он даже не представляет насколько. Он затронул вопрос о страховке. Она пожала плечами – вряд ли у Лео была страховка, ей, во всяком случае, ничего об этом не известно. Чили сказал, ну... Но с места не тронулся. Фей – тоже. В темноте ее лица было почти не видно. И Фей, и Чили молчали, пока она вдруг не сказала – этаким голос из ниоткуда:

– Знаешь, о чем я думаю?

– Да?

– Если в еще этот сукин сын действительно погиб...

Чили замер. Никогда просто так не болтай.

– Уехав в Лас-Вегас, он звонил мне дважды, а потом я не слышала от него ни слова. Я знаю, он там, ведь Лео постоянно твердил о том, как уедет в Лас-Вегас. Но подставилась под удар я, ведь это мне дали деньги, а не ему. Я говорю об авиакомпании, о трехстах тысячах долларов, которые мне выплатили за то, что я потеряла мужа.

Фей замолчала и покачала головой.

Чили ждал.

– Я верю тебе, – вновь зазвучал ее голос из темноты дворика. – Считаю порядочным человеком, пусть и аферистом. Найди Лео и верни мне мои триста тысяч, если он их еще не промотал, а я отдам тебе половину. Если же он выиграл, поделим и выигрыш – или то, что осталось. Ну, как тебе сделка?

– Так вот о чем ты думала, – догадался Чили. – Слушай, а почему авиакомпания решила, что Лео погиб, если его не было в самолете?

– Зато там был его чемодан, – пояснила Фей и рассказала Чили, как все произошло. История оказалось поистине замечательной.

2

Гарри Зимм полагал, что, если он будет держать глаза закрытыми и перестанет вслушиваться, звук прекратится сам собой и скоро они снова заснут.

Однако Карен так не считала. Она дважды окликнула его шепотом – видимо, сама не была уверена, слышит она что-нибудь на самом деле или ей просто мерещится. А потом: «Гарри...» – все тем же шепотом, но уже значительно громче. Когда же он снова промолчал, она толкнула его в спину локтем. И сильно.

– Гарри, черт тебя подери, там внизу кто-то есть.

Они вот уже больше десяти лет не спали в одной постели – с тех самых пор как перестали жить вместе, но Карен по-прежнему безошибочно определяла, притворяется он или нет. Впрочем, один раз за эти десять лет они все же переспали – в этой постели, сразу после того как она развелась с Майклом. Именно Майкл, ставший к тому времени настоящей звездой, и подарил Карен этот дом. Нет, ее не обмануть. Гарри перекатился на другой бок – Карен, одетая лишь в футболку «Лейкерс», сидела на краю широченной кровати. Мягкий белый силуэт в темноте – маленькая фарфоровая куколка.

– В чем дело?

– Заткнись и послушай.

Крутая фарфоровая куколка в просторной футболке.

– Ничего не слышу. – И он не соврал: в тот момент он действительно ничего не слышал.

– Сначала я подумала, что это Мигуэль, мой слуга, но он сейчас в Чула-Виста, у матери.

– У тебя есть слуга?

– Мигуэль убирает в доме, во дворе... Вот! Гарри, если ты и этого не услышал, значит, ты совсем оглох.

Он хотел спросить ее, сколько лет Мигуэлю и как он выглядит. Мигуэль... А сам подумал о Майкле, ее бывшем муже, теперь суперзвезде. Майкл жил здесь и спал в этой постели. Интересно, а Мигуэль здесь тоже спал? Карен было уже к сорока, но выглядела она по-прежнему сногшибательно. Держала себя в форме, бросила наркотики, перешла на здоровую пищу, обычные сигареты сменила на ментоловые с низким содержанием смол.

– Гарри, не вздумай заснуть.

– Разве я когда-нибудь так поступал с тобой? – Он немного помолчал. – Ну и что это может быть?

– Это голоса, Гарри. Люди разговаривают.

– Правда?

– Телевизор... Кто-то вошел в дом и включил телевизор.

– Ты уверена?

– Да сам послушай!

Гарри решил не спорить. Он оторвал голову от подушки и вслушался в монотонный звук, который постепенно превратился в голоса. Карен была права – разговаривали двое. Он весь обратился в слух и через мгновение сказал:

– Знаешь, а ведь один из голосов очень смахивает на голос Шеки Грина...

Карен медленно повернула голову и посмотрела на него через плечо:

– Что, все еще пьян, да? – оценила она его состояние немного печальным, без малейшего признака издевки, голосом.

– Наоборот, прекрасно себя чувствую.

Пусть он немножко пьян, зато с приятным пока еще ощущением кайфа. Головная боль придет позже, если, конечно, он не примет что-нибудь. Там внизу, в кабинете, где сейчас работает телевизор, он выпил, наверное, полбутылки виски, рассказывая Карен о своем положе-

нии, о том, что его тридцатилетняя карьера в кинобизнесе висит на волоске. Либо он станет основным игроком, либо уйдет в небытие. А она сидела и слушала его, прямо как этот твой долбаный агент профсоюза водителей-дальнобойщиков – никакой реакции, не говоря уже о сочувствии. Вдруг ему на ум пришла одна мысль, и он тут же поделился ею с Карен:

– Знаешь, это бывает. Спускаешься утром вниз и видишь, что все картины висят криво. «Ничего себе похмелье», – думаешь ты, а потом смотришь новости и узнаешь, что ночью, скажем рядом с Пасаденой, произошло землетрясение. Не сильное, балла четыре. Понимаешь? Может, и здесь что-нибудь такое? Возмущения в атмосфере включили телевизор.

Карен слушала, но только не его. Напряженно вглядывалась в черный прямоугольник двери, изящно выгнув стройную спину.

– А может, это просто ветер? – предположил Гарри.

Она снова посмотрела на него, потому что знала эту фразу, как никто другой. Реплика из «Гротеска-2», самого кассового фильма Гарри. Маньяк на крыше срывает черепицу голыми руками, главный герой в доме, задрав кудрявую голову, смотрит на потолок, а Карен, играющая девушку, говорит ему: «А может, это просто ветер?» Она возненавидела эту фразу до глубины души и отказывалась произносить ее, пока он не убедил, что так надо. И все сработало.

– Мне нравится твое отношение, – возмутилась Карен. – Подумаешь, кто-то вломился, это же не мой дом.

– Если ты думаешь, что кто-то вломился, почему не звонишь в полицию?

– А потому, что с определенной поры пытаюсь не выставлять себя дураком, если могу, конечно.

Неплохой кадр: она смотрит на него через плечо. Темные волосы на фоне бледной кожи. И освещение – лунный свет, падающий из окна, – выгодно подчеркивает силуэт Карен, так что она выглядит моложе лет на десять. Крутая телка, просто милашка в белой футболке.

– Когда я поднялась наверх, ты остался внизу допивать виски, – произнесла она задумчиво.

– Я не включал телевизор.

– Но ты сказал, что хочешь немного посмотреть Карсона.

Она была права.

– Но потом я его выключил.

– Гарри, ты уверен?

– Абсолютно.

Верно, он выключил его, как только подумал, что предпочел бы спать в постели с Карен, а не в гостевой комнате, можно еще раз попытаться поговорить с ней, вызвать сочувствие...

– Я выключил его пультом, который положил потом на пол. Знаешь, что могло произойти? В комнату вошла собака, наступила на пульт и включила телевизор.

– У меня нет собаки.

– Нет? А что случилось с Маффом?

– Гарри, ты наконец спустишься или предпочитаешь, чтобы это сделала я?

Он предпочитал последнее, но вынужден был поступить тактично, если, конечно, не хотел рассориться вдрызг.

Он встал с кровати и одернул трусы, так чтобы резинка оказалась под животом. Карен считала его толстым.

Чуть раньше, в кабинете, Гарри рассказал ей о сценарии, на который получил опцион и который мог изменить его жизнь. Оригинальный сценарий, никаких тебе дьяволов или монстров, нормальная высокохудожественная драма. Он сказал, что предложил его одной из крупных студий, но Карен отреагировала довольно спокойно: «О?» После чего он как бы невзначай заметил: «Догадайся, кто прочитал сценарий? Майкл. Да, да, он чуть с ума не сошел. Просто влюбился в этот фильм». Несмотря на то что Майкл некогда был ее мужем, она не

промолвила ни слова, даже обычного «О?», вообще не издала ни звука. Просто смотрела на него и дымила сигаретой. Тут Гарри, конечно, признал, что есть кое-какие проблемы. Во-первых, обойти агента Майкла, этого козла, который мешает встрече. Потом следует решить пару неприятных вопросов с финансами, не говоря о том, что необходимо выйти из-под колпака инвесторов – пары темных личностей, которые обычно его финансируют. Это он объяснил весьма подробно. Его карьера на стартовой площадке – она либо взлетит в заоблачные дали, либо ее поглотит пламя. А Карен просто сидела, позвякивая тающими кусочками льда в бокале, и окуривала его ментоловым дымом. Никаких замечаний, кроме одного-единственного «О?», ни одного вопроса, даже о Майкле, пока он не закончил. «Гарри, – произнесла она, когда он замолчал, – ты умрешь, если не сбросишь фунтов тридцать». Спасибо большое. Он ответил, что рад был повидаться и узнать, что все его проблемы будут решены, если он запишется в секцию аэробики.

– Гарри, что ты делаешь?

– Надеваю рубашку.

Он отошел к окну – лишь бы двигаться, лишь бы что-то делать, а чертовы пуговицы все никак не застегивались...

– Ничего, что я оденусь? Ты не возражаешь? По крайней мере, не простужусь. Но одеваться полностью ради твоего неудачно пошутившего друга не буду.

– Друзья не вламываются в дом, они звонят в дверь.

– Да? А если обкурились?

Карен ничего не ответила, в этом смысле она была чиста, она теперь была выше какой-то там наркоты. Гарри посмотрел в окно, на сплетение кустов и старых деревьев вокруг лужайки, на бледный овал бассейна, усыпанного листьями.

– Мигуэль что, бассейн не чистил? Давно пора.

– Гарри...

– Иду, иду. – Он подошел к двери. – Слушай, если кто-то вломился в дом, почему не сработала сигнализация?

– У меня нет сигнализации.

– Отключила?

– У меня ее никогда не было.

И верно, сигнализация была в доме в Вествуде, где они с Карен жили. Она обычно приходила и забывала ввести код для отключения... Теперь сигнализация есть у Марлен – вместе с домом, где она установлена. Он женился на Марлен – она отвечала у него за развитие проектов – после того как Карен вышла замуж за Майкла. Потом, когда оба брака практически одновременно закончились разводами, он сказал Карен, что это знамение и они снова должны соединиться. Но Карен ответила, что не верит в приметы – это полная пурга, потому что она читает свой гороскоп каждый день. Марлен вышла замуж за парня, который в свое время возглавлял производственный отдел «Парамаунта», а сейчас ставил комедии положений на телевидении – одна из них о семье с говорящей чихуахуа. Крошечная собачка, говорящая с липовым пуэрториканским акцентиком: «И чо ето ты на меня уставиться?» Этой собачке постоянно не везло. Он подумал: что было бы, если бы Карен жила сейчас не в этом доме, а в том, что в Вествуде, своем псевдофранцузском шато, высоко в Беверли-Хиллз, над огнями Лос-Анджелеса, построенном в конце двадцатых для одной кинозвезды и переходящем с той поры из рук в руки?

– Чо ето всегда я? – спросил он с пуэрториканским акцентом, застыв в дверях.

– Потому что я девушка, – ответила бледная фигура с кровати. – И ты крупнее меня. Намного.

Гарри в рубашке и трусах начал спускаться по спиральной лестнице, а голоса становились все отчетливее, он уже различал отдельные слова, реакцию аудитории. Громкость специально была выбрана такой, чтобы звук слышали на втором этаже.

Похоже, транслировали шоу Леттермана. Плитка в зале неприятно холодила его босые ноги. Мексиканская плитка и примитивистское искусство – и везде полы из твердой древесины, за исключением кабинета. Вся удобная мягкая мебель в чехлах времен Майкла исчезла. А в кабинете среди множества фотографий других деятелей кино и плакатов на отделанных деревянными панелями стенах по-прежнему висели его портреты.

Он прошлепал к кабинету. Дверь полуоткрыта, внутри темно, лишь огромный тридцатидвухдюймовый «Сони» светится. Дэвид Леттерман с кем-то разговаривал, но уже не с Шекки, это был совсем другой голос.

Стола, за которым они с Карен сидели и трепались, попивая виски, видно не было. Карен говорила, что читала сценарий и, возможно, согласится на роль. «О, правда? Значит, хочешь вернуться в кино? Замечательно». А он все ждал подходящего момента, чтобы рассказать ей о своей ситуации. Великолепная возможность, но есть проблемы. Пауза. Вдруг она предложит: «Может, я могу помочь?» Так нет, она сказала лишь, что ему следовало бы похудеть.

Впрочем, надежда еще есть. Предложение остаться было неплохим знаком. Она заботится о нем: «Тебе нельзя садиться за руль в таком состоянии». Заботится, но не настолько, чтобы разрешить ему переспать с ней, так сказать, в память о днях былых. Раздраженная Карен заявила: «Если думаешь, что ностальгия заставит меня переспать с тобой, – забудь». Он мог пойти в комнату для гостей или вызвать такси. А, плевать, переспать с ней не столь уж важно, главное, они вновь стали друзьями. А когда он скользнул в постель, она промолвила: «Я говорила серьезно, Гарри, мы будем просто спать».

Но не вытолкала же она его из постели пинком.

Так что, открывая дверь кабинета, он чувствовал себя вполне уверенно и практически не сомневался, что в комнате никого нет. А если и есть, то какой-нибудь обкурившийся друг Карен, актеришка, решивший пошутить. О'кей, он лишь небрежно кивнет этому шутнику, выключит телевизор и отправится спать.

Большая часть комнаты скрывалась в полутьме, на экране Дэвид Леттерман и его собеседник, музыкант Пол Шаффер, изо всех сил старались выглядеть стильно. Босые ноги Гарри ступили на теплый ковер.

– Вот черт! – Он аж подпрыгнул, вскрикнув от неожиданности.

Леттерман и Пол Шаффер исчезли, экран погас, и зажглась настольная лампа.

За столом, чуть сгорбившись и положив перед собой руки, сидел парень, которого Гарри раньше никогда не видел. Худой и крепкий, весь в черном, темные волосы, темные глаза. Парень лет сорока.

– Гарри Зимм? – тихо поинтересовался он. – Очень приятно. Меня зовут Чили Палмер.

3

Гарри схватился за грудь.

– Господи, надеюсь, вы знаете, что делать, если у меня вдруг случится сердечный приступ, – пробормотал он, все еще думая, что это – друг Карен.

Непринужденное поведение, пристальный взгляд, который, правда, почти ничего не выражает, темные, глубоко посаженные глаза...

– Ты куда пропал, Гарри? – спросил его парень.

Гарри медленно опустил руку по животу, всем своим видом стараясь показать, что контролирует ситуацию и ничуть не смущается своего бесштанного вида.

– Мы знакомы? Что-то не припоминаю.

– Только что познакомились. Я же сказал, меня зовут Чили Палмер.

Парень говорил с акцентом жителя восточного побережья, возможно Нью-Йорка или штата Нью-Джерси.

– Ну, что подельвал?

Гарри был все еще слегка пьян, что придавало ему некоторую уверенность. Он, конечно, не дерзил, но и не робел.

– Вы имеете в виду, что я делаю здесь?

– Если хочешь, начни с этого.

Расстроенным он не выглядел, да и на скандал тоже не нарывался. Но если у него есть ключ, здраво рассудил Гарри, значит, его отношения с Карен ближе, чем просто дружеские. Возможно, Карен затеяла достаточно грубую игру.

– Зашел в гости, вот и все, – начал объяснять Гарри. – Спал в комнате для гостей, услышал телевизор... Это вы его включили?

Чили ничего не ответил. Он просто сидел и смотрел на него. По сценарию он мог бы быть главным злодеем – или его помощником, в зависимости от бюджета. Испанец или итальянец. Не маньяк, но достаточно дерзкий злодей, затеявший какую-то аферу. Несколько небрежно одет в черную поплиновую куртку на молнии.

– Вы работаете в кино, да? – Гарри нашел наконец ответ на мучивший его вопрос.

Парень улыбнулся – не слишком широко, но так, чтобы были видны его ровные белые зубы. Наверняка коронки, Гарри был просто уверен в этом. Парень – актер, друг Карен; она все знала – не зря же так настаивала, чтобы именно Гарри спустился вниз, – и устроила эту дерьмовую пробу. Парень испугает тебя до смерти, тем самым докажет, что может играть, и получит роль в новой картине.

– А если бы у меня случился сердечный приступ?

Парень не пошевелился, продолжая играть свою роль. Выражение лица его не изменилось, оставалось по-прежнему холодным.

– По-моему, ты не выглядишь больным. Подойди-ка сюда. Присаживайся и расскажи, чем занимался.

А парень совсем неплохо играет. Гарри расположился в складном парусиновом кресле. Незванный гость не сводил с него глаз. И делал он это неплохо – умел смотреть пристально и в то же время незаметно. Хороший кадр: худой темноволосый парень, на переднем плане – бутылка виски, ведро со льдом и бокалы, оставленные на столе. Гарри провел рукой по редющим волосам. Почувствовал, что пора сделать очередной перманент, подправить волосы, добавить им пышности, избавиться от мышино-серой седины, завоевывающей все большее пространство. У парня были густые темные волосы – как и у всех людей подобного типа, – только постриженные очень коротко, чтобы подчеркнуть форму черепа. Весьма эффектно.

– Гарри, ты смотришь на меня? – спросил парень.

Гарри опустил руку:

– Смотрю.

– Я хочу, чтобы ты смотрел только на меня, о'кей?

– А я что делаю? – включился в игру Гарри.

Почему бы нет? Парень был либо из Бруклина, либо из Бронкса. Если он притворяется, то выходит это очень достоверно.

– Ладно, тогда расскажи, как твои дела?

Неплохой актер, но надоедливый.

– У меня нет сценария, – пожал плечами Гарри, – поэтому я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Сценария у тебя нет, – согласился Чили, – а как насчет долга в полторы сотни штук?

Гарри ничего не ответил.

– Молчишь? Помнишь, как двадцать шестого ноября ездил в Лас-Вегас, останавливался в «Лас-Месас»?

Разговор начинал приобретать связь с реальностью.

– Приезжая в Лас-Вегас, я всегда останавливаюсь в «Лас-Месас». И всегда там останавливался. Много лет подряд.

– Ты знаешь Дика Аллена?

– Дик Аллен – мой очень хороший старый друг.

Может, все-таки сценарий? Откуда Карен обо всем узнала?

– И как далеко ты намерен зайти?

– Уже зашел, Гарри. Но не я, а ты. Ты подписал маркеров на полторы сотни, просрочил платеж на шестьдесят дней и никому не объяснил, в чем проблема.

Нет, все-таки не сценарий.

– Черт возьми! Ты что, сборщик долгов? Пришел сюда, вломился в дом посреди ночи! Я думал, ты – актер, явился пробоваться на роль.

– Правда? – удивленно поднял брови парень. Казалось, он вот-вот улыбнется. – Интересно. Ты думал, я играю, да?

– Обалдеть можно, – разъярился Гарри. – Ты вламываешься в дом посреди ночи, чтобы сказать, что я задолжал по маркерам? Знаю, что задолжал. Ну и что? В «Месас» у меня все схвачено. У меня же кредитная линия там открыта на сумму, которую я задолжал, но они все равно прислали тебя выбивать долги?

Гарри вдруг захотелось подвигаться, сделать что-нибудь. Он вскочил с кресла, чтобы посмотреть на парня сверху вниз.

– Сейчас все выясним. – Гарри схватил телефонную трубку и набрал «О». – Мне нужен номер справочной Лас-Вегаса.

Он выслушал ответ и повесил трубку.

– Позволь дать тебе совет, – встрял Чили.

Гарри снова схватил трубку и собрался уже набрать номер.

– Даже не пытайся выглядеть крутым, если на тебе нет штанов. Понимаешь, о чем я говорю? У тебя и так достаточно проблем. Неоплаченные маркеры, еще один просроченный долг, если я не ошибаюсь. Тебе нужно подумать головой, сесть и спокойно поговорить со мной.

– Какой такой долг? – замер Гарри.

– Положи трубку.

– Я хочу понять, на что ты намекаешь. – Гарри пытался говорить раздраженно и негодующе. – Я ничего никому не должен, кроме «Месас», а они знают, что я всегда держу слово.

– Держал. До последней поездки. А после нее, как они сами сказали, появились кое-какие сомнения.

Гарри повесил трубку, нащупал голыми ногами стул и сел.

– Маркер – это тот же самый чек, Гарри...

– Я знаю, что такое маркер.

– Им не хотелось бы предъявить твои и узнать, что у тебя недостаточно средств или что счет твой закрыт. Так можно попасть в неловкое положение. Поэтому представитель заказчика – твой старый друг Дик Аллен – принялся названивать тебе, оставлять сообщения на автоответчике. Но ты ему не перезвонил. Хочешь знать, почему я здесь? Я не работаю на «Месас», но Дик Аллен попросил меня об услуге, попросил найти тебя. О'кей. Я приехал в Лос-Анджелес. Зашел к тебе домой, в контору – нигде тебя нет. Связался с нужными людьми, и они дали мне наколку...

– С какими людьми?

– У тебя высокое давление, Гарри. Худеть тебе нужно.

– С какими людьми?!

– Ты их не знаешь, с теми, с которыми меня свели. В общем, я начал всех обзванивать, позвонил сюда, и Карен сказала, что давно тебя не видела. Мы разговорились, и я спросил, не та ли это Карен Флорс, что снималась в кино. Да, та. Почему же вас совсем не видно?.. Я помню ее в «Гротеске», у нее еще такие длинные светлые волосы были. И я подумал, что если бы я был Гарри Зиммом и мне потребовалось скрыться на время, то я пришел бы именно сюда.

– Думаешь, я прячусь?

– Что тебя так взволновало?

– Намек на то, что я прячусь.

– Сам решай, что тебе нравится, а что – нет. Я позвонил твоей бывшей жене, той, что живет в Вествуде, и услышал: «Надеюсь, что вы сборщик долгов и найдете этого крохобора».

– Что, хорошо повеселились, перемалывая мне кости? Черт возьми! Эта баба когда-то работала на меня. Предполагалось, что она знает дела, а она даже не догадывалась, через что мне тогда пришлось пройти.

Взгляд Гарри скользнул на бутылку. Он вспомнил Марлен, как она любила выпить, подумал, что и сам бы сейчас с удовольствием пропустил стаканчик...

– Ты не смотришь на меня, Гарри.

– Я? Почему я должен все время смотреть на тебя?

– Потому что я этого хочу.

– Вежливый разговор закончился, да? Сейчас начнешь грубить, угрожать. Не отдашь деньги завтра, ноги переломаю, а?

– Перестань, Гарри. Самое крутое, на что способны ребята из «Месаса», – это подать на тебя в суд за выписку неподкрепленного средствами чека. Правда, вряд ли ты будешь этому рад – учитывая твоё положение.

– Я там как выигрывал, так и проигрывал, – продолжал Гарри все тем же раздраженным тоном. – Они оказывали мне поддержку, я всегда расплачивался по счетам. А сейчас ни с того ни с сего вдруг решили, что я их кину. Почему? Зачем они мне тогда открывали кредитную линию на полторы сотни, если не были уверены, что я рассчитаюсь?

– Все так и было, Гарри?

– Ты меня слышал.

– Нет, я слышал другое. Слышал, что у тебя был открыт кредит только на сотню, а дополнительные пятьдесят штук предоставили тебе только потому, что у тебя якобы было покрытие – банковский чек на двести тонн, верно? Но прошло каких-то четыре часа, ночь только началась, а у тебя не осталось ни двухсот штук, с которыми ты приехал, ни полутора сотен, которые тебе ссудили. С каждым может случиться. Но прошло уже два месяца, и Дик Аллен недоумевает, нет ли здесь проблемы. Вдруг Гарри Зимм играл на то, на что не имел права играть? Он говорит, что раньше ты никогда не ставил на баскетбольную игру больше десятки, а в этот раз поставил все, как будто играл не для удовольствия.

– Я никому рук не выкручивал, сказал, сколько хочу поставить, и мне дали добро.

– Почему бы и нет? Это же твои деньги.

– А они сказали тебе, что это была за игра? Рассказали о разрыве по очкам? Играли «Лейкерс» и «Пистоне», и дело было в Детройте. А я там вырос. Но сейчас я живу здесь, а все равно болею за «Лейкерс», даже купил билеты на игру в прошлом году. Конечно, не такие шикарные, как у Джека Николсона, но весьма неплохие. Помнишь эту игру?

– Наверняка читал о ней. И какой же был разрыв?

Парень заинтересовался, и Гарри немножко воспрянул духом:

– Я прогнозировал разрыв в три с половиной в пользу «Пистоне». Плохие парни из Мотортауна против шикарных парней из Шоутауна.

– Ты живешь здесь, но нравятся тебе «Пистоне». Это я могу понять. Я уже давно не живу в Нью-Йорке, переехал в Майами, но болею за «Кникс», иногда ставлю на них несколько баксов. А ведь уехал из города сто лет назад.

– В моей игре эмоции ни при чем. Я поставил на «Пистоне», потому что они играли дома, их поддерживали двадцать тысяч орущих фанов. Плюс в прошлом году в финале они разгромили «Лейкерс» с убийным счетом.

Точно, парень заинтересовался: он с удовольствием слушал об игре, состоявшейся два месяца назад.

– Рассказать, как я играл?

– Поставил на «Пистоне», а победили «Лейкерс»?

– Поставил на «Пистоне», и «Пистоне» победили.

– Разрыв по очкам, – мгновенно догадался Чили.

Гарри откинулся на спинку стула:

– Три с половиной в пользу «Пистоне», а счет был сто два – девяносто девять.

Теперь настала очередь Чили откинуться на спинку кресла.

– Близко, у тебя почти получилось.

Парень проявил сочувствие. Хорошо. Гарри хотелось, чтобы он сейчас встал, пожал ему руку и ушел. Но парень снова устался на него:

– А потом ты решил поиграть на занятые деньги в «очко», надеясь вернуть проигранное. И постоянно удваивал ставки. Но когда нужно выиграть, Гарри, обязательно проиграешь. Это знает каждый пацан.

– Как скажешь.

Гарри уже надоел этот разговор. Он зевнул. Может быть, парень поймет намек.

Чили намека не понял.

– Знаешь, что я думаю? – промолвил он. – Тебя опустили на какой-то сделке, и ты решил подняться с помощью игры. Я ничего не понимаю в твоих делах, Гарри, но отлично знаю, как ведет себя человек, которому нужно платить по счетам и у которого нет денег. Он впадает в отчаяние. Я был знаком с парнем, который даже послал на панель свою жену, причем довольно-таки красивую.

– Ты в моих делах ничего не понимаешь, – несколько раздраженно ответил Гарри, – а все равно суешь в них свой длинный нос. Передай Дику Аллену, что по маркерам я рассчитаюсь в течение шестидесяти дней, ни днем позже. Не нравится – его проблемы. Рано утром я позвоню этому козлу. Еще другом его считал...

Гарри замолчал и задумался: интересоваться у парня, как тот проник в дом, или нет? Решил, что, пожалуй, не стоит. Ну, стекло выбил, и что дальше? Гарри ждал. Он чувствовал себя уставшим и раздраженным. Кайф ушел без остатка.

– Так и будем сидеть всю ночь? Может, вызвать тебе такси?

Чили покачал головой и продолжал смотреть на него, но уже с другим выражением, задумчиво, а может, с любопытством.

– Значит, кино снимаешь, да?

– Именно так, – с облегчением признался Гарри. – Я – продюсер художественных фильмов, на телевидении не работаю. Ты упомянул «Гротеск», еще Карен Флорс снималась в «Гротеске. Часть вторая». А также играла главные роли во всех трех сериях «Гнусных тварей».

Парень по имени Чили кивнул и, наклонившись вперед, положил руки на стол:

– Наверное, я могу подкинуть тебе хорошую идею для фильма.

– Да? – встрепенулся Гарри. – И в чем суть?

4

Сначала Карен слышала только то, что говорил Гарри.

Едва она вышла из спальни, до нее донеслось его извечное «Черт возьми!», и она почувствовала, как по телу побежали мурашки – ведь она вышла к изогнутым перилам, ограждающим лестничную площадку, в одной футболке и трусиках. Ее взгляд был устремлен на зал первого этажа – в темноту, если не считать освещенного прямоугольника у двери кабинета. Прошло несколько минут. Карен уже собиралась вернуться в спальню и позвонить в полицию, как снова раздался голос Гарри: «С какими людьми?» И еще раз, но уже резче: «С какими людьми?» Гарри старался произвести впечатление крутого. Неплохой знак. Вряд ли он стал бы разговаривать с грабителем подобным тоном. Маленький Гарри Зимм с перманентом на голове любил показать себя крутым. Потом Карен вдруг подумала, уж не беседует ли Гарри сам с собой, махнув еще виски, разумеется.

«С какими людьми?»

Скорее всего, он имеет в виду людей, из-под колпака которых пытается сейчас уйти, своих инвесторов, этих темных личностей. Гарри пытается убедить себя, что никаких проблем не существует.

«С какими людьми?»

Как будто говорит: «Что, с этими людишками?» – чтобы дерьмо, в которое сам вляпался, выглядело пустячным делом.

Возможно. Он часто разговаривает сам с собой, как следует заправившись виски или переписывая диалог в сценарии. Когда они еще жили вместе, он зачитывал ей некоторые фразы вслух. Мысль о том, что Гарри напился и пытается сам себя успокоить, ей понравилась. Это все-таки лучше, чем думать о том, что кто-то вломился в дом и до сих пор не ушел. Разговор Гарри с самим собой имеет хоть какой-то смысл.

Но тут из кабинета донеслась еще одна реплика:

– Ты меня слышал.

Карен схватила рукой за перила.

Именно так. «Ты меня слышал», а потом тишина.

Мог ли он сказать такое сам себе? Вряд ли. Если, конечно, он не разыгрывает придуманную им же сцену – вдруг он сейчас представляет, как будет вести разговор с этими денежными мешками? «Ты меня слышал». Гарри терпеть не мог, когда его жизнь контролируют посторонние, то есть не связанные с киноиндустрией люди. Он всегда называл инвесторов неизбежным злом. Хотя она ведь говорила с ним сегодня и вроде бы Гарри ничего, держался...

Только вот выглядел ужасно.

За последние десять лет он превратился в толстого шестидесятилетнего старичка с завитыми волосами. А она когда-то считала его гением, потому что он мог снять художественный девяностоминутный фильм всего за десять дней, а еще через две недели уже назначить просмотр рабочей копии.

Когда Гарри снимал первую часть «Гнусных тварей» в Гриффит-парке, она читала текст в трусиках и лифчике, чтобы, по его словам, у него сложилось впечатление о ее фигуре. Карен роль получила и спросила, причем здесь фигура, если он снимает фильмы ужасов и боевики. Тогда Гарри объяснил ей принципы работы студии «ЗигЗаг продакшнс». «Зиг» – это фильмы о маньяках, сбежавших из лечебницы для сумасшедших, и обезумевших от наркотиков байкерах. Никаких тебе вампиров или оборотней, ее никогда не покусает и не съедят. «Заг» – это фильмы о мутантах, питающихся радиоактивными отходами, гнусных тварях, семифутовых крысах и опарышах размером с подводную лодку. Но немножко тела не помешает в обоих жанрах. Она сказала, что если он думает о виде спереди безо всякой одежды, то лучше сразу

забыть об этом. Она не снимается в порно – ни в мягком, ни в жестком. Она может переспать с ним один раз, если надо, но только за очень хорошую роль. Гарри выглядел оскорбленным. «Как вам не стыдно! – возмутился он. – Ведь по возрасту я гожусь вам в дяди. Впрочем, мне нравится ваша наглость и то, как вы говорите. Вы случаем не из Техаса родом?» Она признала, что он почти угадал, родом она из Аламогордо, где отец служил ракетчиком, а мать торговала недвижимостью. А еще она сказала, что изучала актерское мастерство в Нью-Мексико, но, приехав сюда, не поднялась выше официантки. «Давайте послушаем, как вы кричите», – предложил Гарри. Она от души завопила, он улыбнулся и констатировал: «Готовьтесь стать звездой».

Гнусные твари замучили Карен спустя каких-то двадцать минут после ее первого появления на экране.

Майкл, который тоже пробовался на роль, но был отвергнут, сказал потом, что, слава Богу, ей посчастливилось не торчать на площадке до конца съемок. Тогда, пятнадцать лет назад, на съемках «Гнусных тварей» она только познакомилась с ним, потом встречалась несколько раз, но отношения их стали серьезными, лишь когда Майкл стал звездой, а она стала жить с Гарри... вернее, уже устала от жизни с ним, начала дерзить, спорить, придираться к тупым репликам, подобным той, о которой он вдруг напомнил ей в постели.

«А может, это просто ветер?»

Знал ведь, что эту реплику она никогда не забудет.

Надо было не тарашиться на него, а поинтересоваться так, скептически: «В чем дело, Гарри? Чем я могу помочь тебе?»

Нужно было заставить его выложить все напрямую, без всяких там путешествий в страну воспоминаний. Все и так очевидно. Гарри надеется, что она использует свое влияние и устроит ему встречу с Майклом, и в то же время хочет, чтобы она сама додумалась до этого – так сказать, расплатилась с ним за то, что он ввел ее в мир кино и сделал звездой «ЗигЗаг продакшнс».

Но зачем было вспоминать эту нелепую фразу?

Впервые прочитав ее, она уточнила: «Ты, наверное, шутишь?» Гарри лично ее придумал, в сотый раз переписывая и перекраивая диалог. «Да, звучит тупо, но сработает, – возразил он. – Кто-то срывает крышу с дома, ты смотришь вверх и говоришь парню: „А может, это просто ветер?“ И знаешь, почему ты так говоришь?» – «Потому что тупа как пробка». – «Потому что хочешь, чтобы это был ветер, а не этот долбаный маньяк. Звучит, возможно, тупо, но позволяет зрителям разрядиться нервным смехом». – «За мой счет». – «Не надо дуться, крошка. Мы работаем в индустрии развлечений. Кинематограф – не более чем розыгрыш. Если станешь относиться к нему серьезно, беды не миновать».

Карен согласилась. Фраза вызывала смех, и картина, стоившая четыреста тысяч в производстве, собрала более двадцати миллионов прибыли по всему миру. Карен заявила, что эта реплика, по ее мнению, полное барахло. На что Гарри ответил: «Да, барахло, но мое. Благодаря ей я если и не стану знаменитым, то по крайней мере разбогатею».

Утром она может спросить его: «Кто учил меня не относиться к кино серьезно?» Гарри, мечтающий о картине с бюджетом в двадцать с лишним миллионов, производство которой ему никогда не запустить, о контракте со звездой, которого ему никогда не подписать. С ее помощью или без.

А еще она спросит: «Помнишь, вечером я говорила о роли, которую мне предложили?» После семилетнего перерыва. Она думала, что Гарри проявит хоть какой-нибудь интерес – по крайней мере, его любопытство разыграет. «Помнишь, я хотела поговорить с тобой, а ты сказал только: „Да? Замечательно?“»

Карен даже вошла в роль. Она стояла на лестнице в одной футболке и трусиках и представляла холл внизу съемочной площадкой.

Освещение будет продумано так, чтобы отбрасывать мрачные тени, Карен будет одета не в футболку, а в полупрозрачную ночную рубашку. Услышав какой-то звук, она тихо спросит:

«Гарри, это ты?» Начнет спускаться по лестнице, но замрет, увидев появившуюся из кабинета тень. Снова спросит глупо и нерешительно: «Гарри?» – прекрасно зная, что это – не Гарри. Если эта тень – «Зиг», то вот-вот появится маньяк, поднимет глаза, увидит ее. Если же эта тень – «Заг», за Карен помчится жуткий огромный мутант. В любом случае Карен издаст свой знаменитый крик, который обеспечит фильму успех, зрителям – мурашки по телу, Гарри – много-много денег.

Карен откашлялась. Она всегда так делала перед съемкой. Откашливалась и набирала полную грудь воздуха. Разумеется, ради собственного удовольствия она никогда не кричала – какое ж в этом удовольствие? После трех дублей – лимита Гарри – у нее начинало болеть горло.

В доме было так тихо.

«Может, крикнуть один раз? – подумала она. – Посмотреть, что произойдет...»

И почти в тот же миг услышала голос Гарри, донесшийся из кабинета:

– Так и будем сидеть всю ночь?

Теперь она явственно различила голос другого человека, но слов не разобрала. Гарри спокойно вел разговор с каким-то типом, вошедшим, вернее, вломившимся в ее дом. К этому стоило отнестись серьезно. Опять голос Гарри. На этот раз ошибки быть не могло.

– Да? И в чем суть? Такие знакомые слова.

Пока они жили вместе, она слышала этот вопрос каждый день. Гарри привлекал ее к разработке сценария, так как сам терпеть не мог читать. «И в чем суть?» И плевать на какое-то там либретто, на какое-то начало. Гарри считал, что для описания любого фильма три фразы – это более чем достаточно. Максимум пятьдесят слов.

Карен прошла через спальню в ванную и включила свет. С минуту причесывала волосы перед зеркалом.

«И в чем суть?» Суть та же, что и везде в Голливуде. Кто-то пытается втюхать свой товар.

5

– Так тебя зовут Чили?... извини, фамилию не расслышал, – произнес Гарри, когда они еще сидели в кабинете и только собирались перейти в другую комнату.

Чили сказал, что его зовут Чили Палмер, и Гарри так на него посмотрел... «О?» Будто ему было интересно узнать его настоящее имя.

Сейчас они переместились на кухню. Она была ничуть не меньше той, в отеле «Холмхерст» в Атлантик-Сити, где он пару летних сезонов мыл посуду, когда был еще мальчиком и до того как отель снесли и устроили на его месте автостоянку. Бутылка «Девар», вернее, то, что от нее осталось, ведро со льдом на разделочном столике. Кастрюли и сковороды различных форм и размеров на решетчатых полках над головой. Он увидел, как Гарри, сидящий на другом конце стола лицом к двери, уже собрался было выпить, но поднял голову и замер.

– Карен? – несколько удивленно спросил он и все же выпил. – Карен, познакомься с Чили Палмером. Его прислал Дик Аллен. Помнишь Дика из «Месаса»? Чили, это Карен Уир.

– Флорс, – поправила Карен.

– Точно, – согласился Гарри, – ты же вернула себе старую фамилию.

Приход Карен прервал Чили, который уже начал излагать идею своего фильма. Впрочем, он не возражал – это был шанс познакомиться с ней лично. Не убирая рук со стола, он поглядел через плечо на стоящую в дверях звезду. Она показалась ему более маленькой, чем в кино – не более пяти футов двух дюймов, – да и весила, на его взгляд, всего фунтов девяносто девять. Выглядит, впрочем, чудесно, но где копна светлых волос? Где груди, казавшиеся слишком большими для ее стройной фигуры?

– Рад познакомиться, Карен, – сказал он, вежливо кивнув. – Как поживаете?

Она не ответила, лишь молча смотрела на него, как будто пыталась вспомнить, встречались ли они раньше. Или, сложив руки на груди, специально позировала – в футболке команды «Лос-Анджелес Лейкерс», едва прикрывающей ей бедра и выглядящей крошечным мини-платьем. Середина ночи, незнакомый мужчина в доме, вся напряглась, наверное, но старается не подавать виду. А ноги очень красивые и загорелые.

– Чили звонил тебе на днях, – продолжал Гарри. – Сказал, что, поговорив с тобой по телефону, сразу понял – рано или поздно я здесь появлюсь. Представляешь?

Настроение Гарри, когда они перешли на кухню за льдом и выпивкой, изменилось в лучшую сторону. Он стал более разговорчивым и, выслушивая замысел фильма, все время вставлял свои замечания.

Чили выпрямился, провел ладонями по куртке, расправляя складки. Подумал, что неплохо бы встать, но было уже слишком поздно. Ему нравилось, как Карен смотрит на него, не нервничая, ничем не выражая своих чувств и тем более не пытаясь закатить сцену. Настоящая Карен. Не актриса, которая жутко визжит, заведя маньяка с кухонным ножом, семифунтовую крысу или огромных клещей, обожравшихся человеческой крови. Ему нравились ее волосы, сейчас густые и темные, челка, почти закрывающая один глаз. Он заметил, насколько тонка ее шея, и скинул еще несколько фунтов, определив вес Карен в девяносто пять. Ей было уже за тридцать, но внешность ее почти не изменилась, по крайней мере в худшую сторону.

– Он рассказывает мне идею фильма, – пояснил Гарри. – Весьма неплохо. Пока.

Он взмахнул стаканом:

– Расскажи Карен, узнаем ее мнение.

– С самого начала?

– Да. – Гарри посмотрел на Карен: – Может, присядешь? Выпьешь что-нибудь?

Она покачала головой:

– Спасибо, Гарри, мне и так хорошо.

Ему нравился ее голос, то, как тихо она говорит. Она снова смотрела на него – с любопытством, как на прослушивании актера.

- Как же вы попали в мой дом?
- Через черный ход, со стороны патио.
- Вломали дверь?
- Нет, она была открыта, вернее, не заперта.
- А если бы была заперта?

Хороший вопрос. Отвечать на него, впрочем, не пришлось, так как в разговор вмешался Гарри:

- Он работает на Дика Аллена. Его послали проверить, как у меня дела.
- А, – Карен понимающе кивнула. – И это дает ему право вламываться в мой дом.

Чили промолчал. Ему нравилось, как она ведет себя в данной ситуации. Если Карен и была раздражена, то никак этого не проявляла.

– Он понял, что я здесь появлюсь, – продолжил объяснения Гарри, – просто поговорив с тобой по телефону.

- И с чего он это взял? Я ляпнула что-нибудь лишнее?

– Определил по интонации твоего голоса. Ему так показалось. Так ты будешь слушать, что он придумал?

Чили наблюдал за Карен. Сейчас ему казалось, что она вот-вот скажет «нет» и предложит выметаться из ее дома к чертовой матери. Но она ничего не произнесла, вернее, Гарри не дал ей такой возможности:

- Фильм о парне, который наказал авиакомпанию на триста тонн. Расскажи ей.
- Ты только что сам все рассказал.

– А ты расскажи, как рассказывал мне. С самого начала. Посмотрим, как развивается сюжетная линия.

– Ну, в сущности, – начал Чили, – этот парень должен одному ростовщику пятнадцать штук плюс проценты за несколько недель просрочки. Парень владеет химчисткой, но просаживает все заработанные деньги на бегах.

Чили увидел, что Гарри хочет сделать замечание, и намеренно сделал паузу.

– Понимаешь, что он имеет в виду? Парень занял деньги у ростовщика. В такой ситуации или ты отдаешь долг, или тебе ломают ноги.

– Или считаешь, что тебе могут сломать ноги, – перебил его Чили. – Нужно понимать, ростовщик занимается таким же бизнесом, как и все нормальные люди. И занимается своим делом не для того, чтобы причинять боль, а только ради денег. Обратившись к нему, вы должны отдавать себе отчет, что каждую неделю вам придется выплачивать проценты. Не нравится – не обращайся.

- Да? – притворно удивилась Карен, как бы предлагая ему продолжить.

– Но если ты не выплачиваешь долг с процентами, – вновь вмешался Гарри, – тебе ломают ноги, или еще что похуже.

– Такое случается, – согласился Чили, глядя Карен прямо в глаза, – но, как вы понимаете, крайне редко. О таком можно услышать лишь один раз в жизни, не чаще.

– Если парень считает, что с ним такое не случится, у тебя автоматом пропадает сюжет. Он оказался в самолете только потому, что был напуган до смерти и пытался спасти свою жизнь.

– Верно, – кивнул Чили. – Парень напуган. Я лишь хотел сказать, что ноги ему никто ломать не будет, ведь он задолжал проценты всего за несколько недель. Но парень этого не знает, а потому садится в самолет.

– Дело происходит в Майами, – встрял Гарри, – а летит он в Вегас. У него есть несколько баксов, и он решил, что это его единственный шанс.

– Он садится в самолет. – Чили снова ощутил на себе взгляд Карен. – Но самолет продолжает стоять у посадочных ворот и никуда не двигается. По трансляции объявляют, что возникли технические неполадки, на устранение которых потребуется примерно час, и пассажиров просят оставаться на местах, на тот случай если самолет починят быстрее. Парень начинает нервничать, он не в состоянии просто сидеть и потеть в самолете. Тогда он идет в коктейль-бар и начинает глотать стакан за стаканом. Самолет улетает, как раз когда он сидит за стойкой...

– И парень уже так нажрался, – вновь вмешался Гарри, – что даже не подозревает, что самолет улетел.

– Верно, – согласился Чили. – Честно говоря, он еще находился в баре, когда люди вокруг заговорили о катастрофе, но был в таком состоянии, что даже не понял, что разбился самолет, на борту которого он якобы находился. Как объявили, самолет из-за ветра не смог набрать высоту, упал в болото Эверглейдс и там рванул. Погибли все находившиеся на борту – всего сто семнадцать человек, включая экипаж. Узнав, что это был его рейс, парень просто не поверил в это. Ведь он погиб бы, если бы остался в самолете. А еще он сразу смекнул, что в его судьбе произошли изменения к лучшему. Если все сочтут, что он погиб, ему не придется выплачивать ростовщику пятнадцать тонн с процентами, а таковых четыреста пятьдесят баксов в неделю. Кроме того, ему привалила куча денег.

Карен явно хотела что-то сказать, но ее опередил Гарри:

– К тому же его задница цела и невредима.

– Проценты с пятнадцати тысяч составляют четыреста пятьдесят баксов в неделю? – все-таки спросила Карен.

– Именно, три процента.

– Но в неделю... Это же сто пятьдесят процентов в год.

– Сто пятьдесят шесть, – поправил ее Чили. – Знаете, это не так много, как кажется. Некоторые заряжают и побольше, скажем, с пяти штук при краткосрочной ссуде снимают шесть процентов.

Она пожала плечами, продолжая стоять со скрещенными на груди руками.

– В общем, парень взял «Геральд», – продолжил Чили, – чтобы посмотреть, внесли ли его имя в список жертв. Понимаете, самолет упал в болото и взорвался, поэтому многие тела невозможно было не только опознать, но и найти. От некоторых были найдены только части, например руки. Многие обгорели до неузнаваемости. Своего имени в списке парень не нашел, а потому заставил свою жену позвонить в авиакомпанию и сказать, что ее муж летел этим рейсом. Ее привезли в аэропорт, где опознавали тела и личные вещи, которые не сгорели дотла. Видите ли, сумки-то парня остались в самолете... Да, а трупы хранились в рефрижераторных грузовиках прямо в аэропорту, в ангаре. Впрочем, никаких тел жене не показывали, попросили лишь принести медицинскую карточку мужа от дантиста. Жена сказала, что Лео не ходил к дантисту с тех пор, как они поженились. Да, парня звали Лео, Лео Дево.

Карен прислонилась к дверному косяку, и Чили заметил, что она босая. Интересно, а под футболкой – судя по всему, спит Карен именно так – на ней что-нибудь есть?

– Одним словом, жена опознала вещи из сумок Лео. Пояснила, что именно следует искать, и вещи были найдены. Рубашки с монограммами, бритвенный станок, которым он пользовался – вещи, о существовании которых могла знать только она. Таким образом Лео опознали, и его имя напечатали в газете. Прошло несколько дней, и к жене пришли представители авиакомпании, сказали, что выражают свои соболезнования в связи с ее утратой, предложили заключить соглашение о выплате компенсации, сумма которой была специально рассчитана и равнялась той, что он мог бы получить, проработав в химчистке до конца своих дней. У Лео были проблемы с почками, и авиакомпания отпустила ему примерно десять лет жизни.

– Да, но смысл-то, смысл! – опять вмешался Гарри. – Самое смешное состоит в том, что парень даже представить себе не мог, что получит компенсацию. Он бы удовольствовался, про-

сто ускользнув от ростовщика, а тут он вдруг понимает, что может предъявить авиакомпании иск, скажем, на миллион. Это же мечта неудачника, но сейчас он мудро решил не испытывать судьбу...

– И сколько предложили жене? – спросила Карен.

Чили собирался было ответить, но его опередил Гарри:

– Триста тонн, крошка, и они согласились – лучше деньги в руке, чем... В общем, парень заставил жену обменять чек на наличные и сорвался в Лас-Вегас, забрав с собой все деньги. Добравшись туда, он должен был позвонить жене и сказать, когда ей можно будет приехать... Погоди, он же звонил ей пару раз.

– Дважды, – уточнил Чили. – Но, в сущности, водил ее за нос.

– А после этого – ничего, – продолжил Гарри. – Ни единого слова. Тем временем парню подфартило. Сделал из трехсот тысяч почти полмиллиона...

– И переехал в Лос-Анджелес... – вставил Чили, но замолчал, увидев поднятую руку Гарри.

– Парень сходил с ума: он выигрывал, но не мог никому рассказать, кто он такой. О мотивировке – желании быть знаменитым, общаться со звездами, собирающими полные залы, – можно сообщить как бы ненароком, вскользь. Теперь у него есть деньги на осуществление мечты, на то, чтобы купить себе дружбу звезд, и он не в силах бороться с искушением. Несмотря на то что его могут обвинить в мошенничестве, может пристрелить ростовщик, он решает: «А, была не была! Надо попробовать!» А где еще попробовать, как не в Голливуде? Кстати, неплохое название – «Была не была!», – все это Гарри залпом выпалил Карен и только потом оглянулся на Чили: – Итак, он отправился в Лос-Анджелес...

– Ну, вряд ли он хотел общаться со звездами, – усомнился Чили. – Это что-то новенькое. Но он действительно приехал в Лос-Анджелес. А что произошло потом, я не знаю.

Он видел, что Карен ждет продолжения. Она все терпеливо выслушала, пошевелилась всего один раз. Тогда он повернулся к Гарри и обнаружил, что тот тоже пожирает его взглядом.

– Это и есть твоя идея великого фильма? – наконец очнулся Гарри.

– Я сказал, что у меня есть идея, вот и все.

– Это идея половины фильма, к тому же в ней полно дыр. – Гарри перевел взгляд на Карен. – Может, минут сорок экранного времени...

– А как вы узнали, что Гарри здесь? – поинтересовалась Карен.

Ага, вернемся к старому вопросу...

– В гараже стоит его машина, – ответил Чили.

– Вы звонили четыре дня назад. Как вы узнали, что он будет здесь именно сегодня?

– Я просто проезжал несколько раз мимо, проверял, не появился ли «мерседес» восьмидесяти третьего года с надписью «ЗИГЗАГ» на номерном знаке.

– После чего вошли в дом. А если бы дверь была заперта?

– Позвонил бы.

– Эй! – воскликнул Гарри. – Все в порядке. Этот парень – друг Дика Аллена. Он ничего не украдет.

– Для тебя, может, и в порядке. Но ты, Гарри, притащил свое грязное белье в мой дом, и мне это не нравится.

Чили показалось, что она хочет еще что-то сказать, но тут вмешался Гарри и объявил, что Чили в самом деле нужно было просто позвонить. Почему он так не поступил? Тогда Чили объяснил, что хотел сделать ему сюрприз, поймать, так сказать, без штанов. Прозвучало достаточно смешно, учитывая ситуацию, но никто даже не улыбнулся, не то что засмеялся. Карен спросила: а что, если бы она вызвала полицию? Чили ответил, что Гарри растолковал бы полицейским, мол, все в порядке. Как только что растолковал это ей. Она смотрела на него, а он – на нее, пока Гарри не повторил, что идея интересная, но в ней полно дыр.

– Во-первых, – принялся загибать пальцы Гарри, – я не верю, что жена так быстро добилась выплаты компенсации. От страховой компании? Безо всякой проверки?

– Проверка была, – пожал плечами Чили. – Я просто не стал влезать в детали. Еще я не упомянул, к примеру, о том, как она переживала.

– Гарри до сих пор не понял, что все это произошло на самом деле, – сказала Карен. Теперь уже они оба смотрели на нее.

– Об авиакатастрофе в Майами, о том, как самолет упал в Эверглейдс, твердили в каждом выпуске новостей в течение доброй недели. Рассказывали о расследовании, передавали интервью со свидетелями, родственниками погибших... Но Гарри был слишком занят.

Судя по ее тону, она знала о проблемах Гарри, но проливать по этому поводу слезы не собиралась.

Гарри прищурился, как будто напрягал память.

– Ах да, новости... – Он повернулся к Чили: – Так вот откуда ты взял идею.

– Частично – да.

– И придумал все остальное?

– Нет, Гарри, все случилось именно так, как я тебе рассказал.

Гарри снова прищурился. Чили чувствовал, как работает его мозг. Он ожидал услышать какие-нибудь слова от Карен, но ее вновь опередил Гарри:

– Все-все, включая ростовщика?

– Все-все.

– Погоди, а ты тогда кто? Тот самый парень?

– То есть Лео? – Чили покачал головой. Разговор нравился ему все больше и больше.

– Точно, вряд ли бы ты тогда рассказывал мне все это...

– Я – не тот парень, Гарри.

Он снова подумал, что сейчас, пока Гарри думает, задрав голову к сковородам и кастрюлям, в разговор вступит Карен.

– Ты знаешь его жену?

– Да, знаю. Ее зовут Фей.

Похоже, Гарри нравилось гадать. Он сгорбился над столом:

– Ты ее родственник, погоди... ты – ее брат.

Чили лишь покачал головой, не собираясь помогать ему.

– Но близкий друг. И она попросила тебя найти ее мужа.

– Я разговаривал с ней, вот и все.

Чили ждал. Гарри по-прежнему думал о рассказанном Чили как о кино, а не как о реальной жизни. Было видно, как Гарри прокручивает историю в голове в поисках ответа. Не отрываясь, смотрит на стакан, как будто правильный ответ кроется именно там...

– О'кей, – сказал Гарри. – Парень отправился в Вегас...

Он вдруг замолчал и уставился на Чили:

– А как жена узнала, что он отправился именно туда?

– Поверь мне на слово.

– Хорошо. Он прилетел в Вегас, верить он никому не может... поэтому поселился под вымышленным именем. Верно?

– Ларри Париж.

– А ты откуда знаешь?

– Просто верь мне.

– Ладно, он начинает играть и сразу выигрывает... Погоди, эту часть ты точно выдумал. Парень не выиграл, вот в чем секрет. Наоборот, он проиграл все триста тонн, после чего взял у «Месаса» деньги в долг, не отдал, и тебя наняли разыскать его.

Теперь он говорил о реальной жизни – насколько он ее знал, – но сказанное все равно звучало как сценарий фильма. Чили уже хотелось воскликнуть: «Вот видишь? Неплохая идея, да? По крайней мере пока». Но Гарри не умолкал:

– Так вот чем ты занимаешься – работаешь на казино. И поэтому ты здесь.

– Очень близко, – кивнул Чили, – но подход не верен. Я действительно разыскиваю этого парня, но не для казино. Ребята из казино просили лишь разыскать тебя.

– Чем я оскорблен, – вставил Гарри. – И можешь мне поверить, непременно поставлю в известность об этом Дика Аллена.

– Хорошо, хорошо, вернемся к нашему разговору, – прервал его Чили, все еще видя во взгляде Гарри интерес. – Ну и какова моя роль в этой истории, как ты думаешь?

– Бога ради, Гарри... – несколько раздраженно промолвила Карен.

Они оба снова посмотрели на нее.

– В чем дело? – удивился Гарри.

– Он – ростовщик, – пояснила Карен.

Она не сводила с Чили глаз, а Гарри спросил:

– Правда? Значит, ты зарабатываешь себе на жизнь, давая деньги в долг?

– Зарабатывал. До недавнего времени. – Чили также не отрывал глаз от Карен. – Закончу здесь дела, а потом подумаю, чем заняться.

Карен выпрямилась и отошла от косяка.

– С вашим опытом, – сказала она Чили, – вы всегда сможете стать агентом. Верно, Гарри?

– Конечно, – с горечью в голосе подтвердил Гарри, – нам так нужны агенты.

– Ну, – промолвила Карен, по-прежнему глядя на Чили, – если мы больше не увидимся...

Она чуть заметно пожала плечами и вышла из кухни.

– Расстроилась, – заметил Гарри.

– Ты так думаешь?

Чили она не показалась расстроенной, скорее собранной, контролирующей ситуацию.

– Все-таки нужно было позвонить... – укоризненно произнес Гарри, склонившись над столом. – Да, кстати, вернемся чуть назад. Это тебе жена подсказала, где следует искать этого парня?

– Да, Фей. Она подумала и решила, что деньги принадлежат скорее ей, чем ему. Предложила мне взять половину того, что я смогу вернуть – если, конечно, у Лео еще что-то осталось.

– Об этом ты не рассказывал.

– Ты же сам просил изложить только идею, и ничего больше.

– Но это же совершенно другая линия сюжета. Итак, ты отправился в Лас-Вегас, но там парня не нашел. Он успел улизнуть.

– Почему? Я нашел его... – сказал Чили и вдруг замолчал.

Гарри терпеливо ждал. Похоже, история крайне заинтересовала его.

– Хочешь знать, что произошло в Вегасе?

6

На следующий вечер, после визита к Фей, он был уже в Лас-Вегасе, остановился в отеле «Голден Наггет» и позвонил Бенни Уэйду, который занимался выбиванием долгов для «Месаса». Чили знал его достаточно хорошо, чтобы позвонить прямо домой и рассказать, что ищет в городе Лео Дево, а времени у него мало, не более пары дней...

– Никогда о таком не слышал.

Чили тогда предположил, что кто-нибудь обязательно должен был заметить развязного парня, появившегося в городе с тремя сотнями тонн. Бенни в ответ намекнул, что азартные игроки оставляют деньги дома и играют в кредит, а парень, которого описал Чили, скорее похож на беглого преступника, который решил сорвать куш и сразу же улететь в Рио.

– Можешь проверить для меня? Найду тебе одного должника бесплатно.

– Вот такой разговор мне нравится. Где остановился?

– В «Наггете», в центре.

– Почему не в «Месасе», получил бы скидку.

– Чтобы добраться куда-нибудь от вас, нужно такси брать. А здесь вышел из дверей отеля, и ты уже в Вегасе.

Прямо за окном были самые злачные места: «Пайонир», «Бинион», «Сэсси Салли», все танцевальные и стрип-залы, игровые автоматы, первосортные котлеты со скидкой, бинго, букмекеры... срочная чистка и утюжка опять же...

– Здесь, в центре, насыщаешься быстрее. Двадцать четыре часа, и готово.

– К тому же дешевле, – согласился Бенни. – Можешь не выходить из номера, смотреть телевизор, если хочешь сэкономить. А лучше всего вообще сидеть дома и никуда не вылазить.

– Я бы сюда и не приехал, если бы мне не нужно было найти этого парня. Он сбежал, а новый босс приказал вернуть долг или рассчитаться самому.

– Дай мне время. Говоришь, Лео Дево его зовут?

– Да, но он мог приехать и под другим именем. – Чили посмотрел на неоновую рекламу срочной чистки и утюжки за окном. – Не получится с Дево, поищи Парижа. Так называется его химчистка в Майами.

Чили не хотел наряжаться, но потом передумал – надел темный костюм, белую сорочку, галстук, и все прямо на глазах у громадной неоновой девчонки за окном. Не любил, когда его принимают за туриста. Процедура одевания подняла настроение, ему захотелось повеселиться, найти красивую девушку, поужинать с ней, распить бутылочку хорошего вина... Когда позвонил Бенни Уэйд, Чили рассматривал себя в зеркале, пытаясь пригладить коротко остриженные волосы, и размышлял, почему людям так не нравится красиво одеваться.

– Тебе стоит поиграть, должно повезти сегодня. Знаешь об этом?

– Я стараюсь жить так, чтобы всегда везло.

– Есть некий Ларри Париж, который меняет отель за отелем на Стрипе. Несколько дней провел в «Тропе», переехал в «Сэндс», потом в «Дезерт Инн», «Ступакс Вегас Уорлд». Сейчас он живет совсем рядом с тобой, в «Юнион Плаза».

– Перебрался поближе к месту, где выступают «Обнаженные на льду», – заметил Чили, чувствуя, как ритм Лас-Вегаса входит в его тело. – И как у него дела?

– Понятия не имею. Во всяком случае, за кредитом он никуда не обращался.

– И не мог, раз живет под вымышленным именем. Это – мой парень.

– Я только упомянул Ларри Парижа, и ночной менеджер в «Ступакс» сразу понял, о ком идет речь. Сказал, что мистер Париж нанял телохранителя носить чемодан с деньгами. Многие так поступают, платят местному громиле десять баксов в час, пытаются произвести впечатление.

– Это точно Лео, – подтвердил Чили. – Наверное, думает, что умер и вознесся на небеса. Бенни Уэйд заметил, что обычно таких людей легко найти там, где собирается толпа, и лучше первым делом проверить столы для игры в кости в «Плазе».

Имело смысл, к тому же, как оказалось, этим вечером Чили действительно везло. Он спустился, прошел по цветастому ковру через холл «Наггета» и увидел играющего в рулетку, в эту дамскую игру, Лео. Лео делал ставки, а его телохранитель, выглядевший разодетым в пух и прах тяжелоатлетом, держал портфель.

* * *

Чили остановился за спиной Лео, чуть в сторонке. Две женщины за тридцать в вечерних платьях, не слишком привлекательные, сидели напротив Лео, который явно пытался произвести на них впечатление. Качал головой, когда они ставили по одной фишке, говорил, что нужно рисковать, если хочешь сорвать солидный куш. Сам Лео ставил на так называемые «боевые» номера – от десяти до пятнадцати и на тридцать три, – равномерно распределенные по рулетке. Его фишки были зеленого цвета, почти такого же, как и костюм, но их номинала видно не было – сколько он ставил, понять было невозможно. Женщины играли синими и розовыми фишками. Буйство красок на столе. Похожий на пасхального кролика Лео с прилизанными волосами, в спортивном бледно-зеленом пиджаке с золотыми пуговицами и открытой розовой рубашке с высоким голливудским воротником прятал лицо за темными очками. Чили посмотрел, на каком номере остановился шар. Повезло казино. Когда женщины встали из-за стола, Лео сказал, что приглашение на ужин остается в силе. Они поблагодарили, театрально закатив глаза. Лео проводил их взглядом – жалкий владелец химчистки, старающийся выглядеть крутым игроком. Телохранитель, молодой парень в обтягивающем плечи пиджаке, открыл портфель, достал пачку сотенных в банковской бумажной упаковке и, под взглядом крупье, передал ее Лео. Тот сорвал упаковку, послунив палец, отсчитал двадцать банкнот и получил взамен двадцать зеленых фишек. Значит, он ставил по сотне на каждый «боевой» номер и ждал, когда ему выпадет удача в размере тридцать пять к одному. Чили продолжал наблюдать. Лео выиграл и поставил по три фишки на каждый номер – ага, значит, вот что такое система по Лео. Ему снова повезло, выигрыш составил более десяти тысяч. Он поставил по три фишки на номер и проиграл. Вернулся к ставке в одну сотню на номер и уже раскладывал фишки, когда Чили подошел сзади и попросил:

– Лео, посмотри на меня.

Лео рассыпал фишки. Крупье сделал вид, что ничего не замечает.

Лео, пытаясь выиграть время, обернулся не сразу, а когда наконец повернулся, то сначала поправил очки на носу – этакая напускная беспечность. Как человек, укравший триста тысяч, он мог бы придумать что-нибудь оригинальное, но сумел лишь промямлить:

– Ну и ну...

Телохранитель, постриженный еще более коротко, чем Чили, подошел и положил на плечо Лео свою лапишу.

– Для чего тебе этот парень, Лео? – спросил Чили. – Чтобы движение останавливать, когда ты переходишь улицу?

– Вот это сюрприз, – выдавил из себя Лео. – А ты что здесь делаешь?

– Внимаю долг. Двадцать штук ровно.

Лео снова поправил очки на переносице и попытался разыграть удивление:

– Я разве двадцать тебе должен? Что-то не припоминаю.

– Расходы, – пояснил Чили. – Плюс штрафы за просроченные платежи по процентам.

Молодой тяжелоатлет свел брови и смерил Чили взглядом телохранителя, получающего десять баксов в час.

– Мистер Париж, этот парень вам надоедает?

– Все в порядке, Джерри. – Лео махнул рукой, не сводя с Чили глаз. – Я ведь собирался тебе позвонить, просто вылетело из головы. Слушай, я скоро закончу здесь, посидим, выпьем, и я выпишу тебе чек. – Повернувшись к столу, он как бы нехотя бросил через плечо: – Ну, рад был тебя видеть, Чил...

И принялся собирать фишки.

– В самом деле? – изумился Чили. – Выпишешь мне чек? Это ты серьезно, Лео? Посмотри на меня, я же с тобой разговариваю.

– В данный момент я занят. – Лео изучал расположение фишек на столе. – Не возражаешь?

Он говорил вполне серьезно.

Чили даже немножко растерялся. Смысл происходящего ускользал от него. Но стоило ему взглянуть на ссутулившиеся под спортивным зеленым пиджаком плечи Лео, на его прилизанные, падающие на голливудский воротник волосы, как он все понял.

– Лео, позволь просить тебя кое о чем.

– Вы же слышали мистера Парижа, – вмешался в разговор десятидолларовый телохранитель. – Он не хочет с вами разговаривать.

– Хорошо, спроси его сам, – предложил Чили, наблюдая, как Лео раскладывает фишки на «боевые» номера. – Спроси, как он думает, я здесь случайно оказался или изначально знал, где его искать?

Лео выпрямился, придвигая к себе фишки, отвернулся от стола, сразу превратившись в прежнего, старого Лео-неудачника, и взял у телохранителя портфель.

– Сколько ты хочешь?

– Ровно столько, сколько ты мне должен. Вымогательство не по моей части. А еще я дам тебе один совет, можешь воспользоваться им по собственному усмотрению. Позвони Фей. То есть позвони ей сегодня, да побыстрее. – Чили почувствовал, что телохранитель двинулся к нему и, не оборачиваясь, сказал: – Не вмешивайся. Нет никаких проблем.

Телохранитель явно не знал что делать.

– Мы с ним старые друзья, – объяснил ему Чили. – Я давно его знаю.

– Это Фей тебе рассказала, да? – спросил Лео, передавая ему деньги.

– А ты как думал? – грубо поинтересовался Чили, пытаясь понять, что происходит в голове у жалкого владельца химчистки. – Ты что творишь, Лео? Совсем рехнулся, или как? Можешь мне сказать?

– Что я делаю? – Лео резко вздернул голову, и очки его яростно сверкнули. – И ты еще спрашиваешь? Я делаю сейчас то, о чем раньше мог только мечтать. Вот что я делаю.

Крупье все это время наблюдал за ними, сложив на груди руки:

– У нас проблемы, джентльмены? Позвать администратора?

* * *

Бенни Уэйд объяснил Чили по телефону, что стоит только войти в дверь рядом с лифтом, пройти мимо окошка кассы, повернуть налево рядом с бухгалтерией, миновать кофеварку и ксерокс, и он окажется на месте. Бенни поднялся из-за компьютера, седовласый, добродушный – совсем не такой, каким представлял себе Чили бывшего агента ФБР. Да и вел он себя совсем не так, как крутой агент, ходивший когда-то в ботинках с отстроченными носами.

– Итак, ты его нашел.

– Нашел и снова потерял, – кивнул Чили.

– По телефону ты сказал, что получил долг.

– Получил. Но еще хотел поговорить с ним, совсем по другому делу – он должен был вчера вечером позвонить жене. Долго рассказывать зачем. Так вот, я связался с ней, узнал, что он так и не позвонил, и решил повидаться с ним еще раз. Утром отправился в «Плазу», а там мне рассказали, что он уехал, выписался.

– Может, вернулся на Стрип?

– Нет, он вообще уехал из города. В Лос-Анджелес перебрался.

– Сейчас посмотрим, кто у нас там есть. – Бенни сел за компьютер и застучал по клавишам. – Ага, один из клиентов Дика Аллена задолжал нам сто пятьдесят тысяч, просрочил шестьдесят дней. Хочешь поговорить с Диком? Если, конечно, поедешь в Лос-Анджелес.

– Разумеется, почему бы нет.

– Ты нашел этого Лео и снял долг. – Бенни не сводил с него глаз. – Но счастливым не выглядишь. В чем дело?

– Не помню, говорил ли я тебе, когда приехал, что попал в дурацкое положение.

– Упомянул вскользь.

– Ага, там-то я до сих пор и нахожусь. Помнишь, ты сказал, мне должно повезти и, мол, стоит поиграть?

– Дальше не рассказывай, не хочу чувствовать себя виноватым.

– Я тебя и не виню. Ты-то тут при чем?

– Тогда о'кей, сколько проиграл?

– Все, что получил, без мелочи.

7

– Знаешь, почему ничего не выйдет? – спросил Гарри. – Это я понял еще до того, как ты сказал, что не знаешь концовки. Не к кому благожелательно относиться. Кто хороший? Нет никого.

– Ростовщик хороший, – несколько удивленно заметил Чили.

– Шутишь? Ростовщик – злодей. Лео – жертва, но всем на него наплевать. У тебя нет положительного героя, нет героини, женщины... Есть только первый акт и начало второго.

– Тогда, наверное, стоит тебе рассказать о том, как у меня сперли куртку, и о том, как парень по имени Рей Боунс, которого я когда-то подстрелил, решил отомстить мне.

– Господи! – воскликнул Гарри. – Конечно стоит!

* * *

В три часа ночи они все еще сидели на кухне, пили кофе, курили сигареты Чили, пока они не кончились, а потом Гарри нашел пачку ментоловых, из запасов Карен.

– Это все? – уточнил Гарри.

– В основном.

– Есть сцены, которые могут сработать, но немного не дотягивают. – Гарри хотелось узнать о парне как можно больше, не вселяя в него особой надежды. – Например, в казино у рулетки. Ты не доработал с телохранителем.

– В каком смысле?

– Сцена, вернее, такой тип сцены в фильме должен вызывать определенное напряжение. Зрители думают: «Господи! Сейчас начнется». Они знают, что ты – головорез, хотят увидеть, как ты разберешься с телохранителем.

– Ну, в реальной жизни, если ты затеешь подобное в казино, тебя просто выкинут на улицу и попросят никогда больше не приходить. Я не упомянул, что на следующий день именно телохранитель Джерри рассказал мне, что Лео улетел в Лос-Анджелес. Правда, сначала мне пришлось обойти несколько компаний, в которых нанимают телохранителей.

– Тебе пришлось угрожать ему?

– Ты хочешь, чтобы я сказал, что избил его, хотя он был значительно крупнее меня. На самом деле я угостил его завтраком. Даже спросил, как дела у Лео. Джерри сказал: «О, совсем неплохо, я посадил его на самолет с четырьмястами пятьюдесятью четырьмя тысячами, вот и все».

– И почему он тебе все это выложил?

– Паренек просто умирал от желания почувствовать себя важной персоной. Как те люди, которые говорят, что знают, где живет кинозвезда, – тем самым они демонстрируют, что входят в этот круг.

– Я знаю много домов, в которых живут звезды всякой величины. Мне это совсем не помогло.

– Да? Я не возражал бы проехаться по окрестностям.

– А знаешь, кто здесь жил когда-то? Кэри Грант.

– Не врешь? В этом доме?

– Или Коул Портер, не помню, кто именно.

Гарри закурил очередную ментоловую сигарету. Он устал, у него начала болеть голова, но уходить он не собирался.

– Итак, ты понятия не имеешь, где сейчас Лео, знаешь только, что он в Лос-Анджелесе.

– И даже в этом я не уверен. Фей он не звонил. Я позвонил ей сам, и она назвала мне имя женщины, с которой Лео, насколько ей известно, познакомился на конвенции работников химчисток. Именно поэтому я остановился в мотеле на бульваре Вентура. Рядом с «Хай-Тоун», химчисткой этой женщины, но дамочки сейчас нет в городе. Надеюсь, она с Лео, и они когда-нибудь вернутся.

– Ну, допустим, найдешь ты его – и что дальше?

Чили ответил не сразу. Гарри терпеливо ждал. Он понимал, что в этом парне скрыты гораздо большие перспективы, чем в его замысле фильма.

– Разные варианты возможны, – задумчиво произнес Чили. – По сути, эти деньги принадлежат жене, они были ей официально выплачены.

– По сути, – возразил Гарри, – эти деньги принадлежат авиакомпании. Это тебя не волнует?

– Волнует? Но я же их не крал.

– Верно, однако ты намереваешься поделить их с его женой.

– Нет. Я только сказал, что она предложила мне поделить их, больше ничего. Я еще не все тебе рассказал, Гарри.

Очевидно, Чили решил, что пора перейти к уклончивым ответам.

Тогда Гарри был вынужден избрать другой подход:

– Интрига становится сложнее, да? Появилась девушка, правда, она мало что значит. Понимаешь, чем больше деталей ты мне расскажешь, тем лучше. Итак, ты стоишь у рулетки, он отдал тебе долг... О жене не говорили?

– Он понял, что я с ней разговаривал. Именно это и вернуло его с небес на землю.

– Но ты ведь не упоминал, что по сути это ее деньги.

– Вот-вот могла вмешаться администрация казино, и я предпочел удалиться. Но я намекал, чтобы он обязательно позвонил жене.

– А потом взял в свои шаловливые ручки двадцать штук и очень быстро просадил их, – с довольным видом продолжил Гарри.

– Я успел проиграть чуть больше семнадцати тысяч, прежде чем мой мозг снова начал нормально работать. Особенно меня добило то, как Лео сказал, глядя мне прямо в глаза: «Я скоро закончу и выпишу тебе чек». Как будто объявлял, что займется мной, как только у него будет время, а пока, мол, отвали. Этот жалкий неудачник висел у нас на крючке много лет, а сейчас смеет так разговаривать со мной. Я собственным ушам не поверил.

– Должно быть, он решил, что ты случайно вышел на него, – заметил Гарри.

– Ага, как будто я не знал, что он якобы мертв. Но, самое интересное, он-то знал, что задолжал проценты за целых шесть недель. Этот долг должен был тяготить его как камень, а Лео еще в позу встал. Я просто отказывался верить. Поэтому сделал вид, будто я ничего не могу поделать.

– То есть ты стал свирепеть.

– Да. Чем больше думал об этом. Сначала я почувствовал только удивление. Никогда не видел Лео таким. А потом, когда хорошенько обо всем поразмыслил, рассвирепел по-настоящему.

– Такое поведение обычно называют манией величия или попыткой поиграть мускулами. Все свидетельствует об этом – особенно телохранитель с чемоданом, полным денег. Здесь это считается обычным делом, тем более в актерской среде. Парню, который зарабатывал сотню тысяч за картину, вдруг везет, следующий фильм становится хитом, и цена за роль возрастает до миллиона. Вскоре он получает уже несколько миллионов за фильм плюс часть доходов от проката. Это все тот же подонок, но уже в обтягивающих штанах и с коронками на зубах, а вдруг оказывается, что он все-все знает о том, как надо делать кино. Сам переписывает сценарий или дает переписать другим. Диктует режиссеру, как нужно играть данную роль, не пускает

на площадку продюсера, если тот ему не нравится. Но играть мускулами умеют все: режиссеры, продюсеры, особенно агенты. Положение твое тем выше, чем больше очков тебе начислено за то, что тебя видят с нужными людьми, едешь ли ты на «феррари» или «роллсе», получаешь ли хороший столик в «Спаго» или «Айви», даешь ли отсосать известной актрисе на съемочной площадке. За то, сколько по-настоящему влиятельных людей ответило на твои звонки, и за прочее дерьмо.

Гарри на мгновение замолчал, поняв, что несколько отошел от темы разговора и зря теряет время.

– Но как только Лео вздумал поиграть с тобой, ты сбил его с ног. Ловко, очень неплохая сцена.

Гарри снова замолчал, прислушался к шуму холодильника в тишине. Свет на кухне был слишком ярким, режущим глаза, и у него болела голова. Но уходить ему не хотелось, нет, еще не время.

– История, с курткой мне тоже понравилась, может сыграть, но сработала бы лучше, если бы не была ретроспективой. Впрочем, она наглядно показывает, что ты знаешь, как себя вести в ситуациях подобного типа. Полагаю, учитывая сферу твоей деятельности, были и другие ситуации...

– Я больше этим не занимаюсь.

– Но ведь были ситуации, когда приходилось занять жесткую позицию? Скажем, один из клиентов перестал платить.

– Они всегда платили. Конечно, я бил людей по лицу, это обычная практика – дать пощечину. Я разговариваю с парнем, пытаюсь вернуть свои деньги, он отворачивается и мгновенно получает затрепину: «Эй, мать твою, смотри на меня, когда я с тобой разговариваю». Только чтобы привлечь их внимание. Понимаешь, люди, с которыми мы в основном имели дело, сами были достаточно жестокими и крутыми парнями с улицы: жуликами, ворами, наркоманами. Кроме них, мы, конечно, вели дела и с законопослушными гражданами, которые никогда не доставляли хлопот и рассчитывались вовремя. Я понимаю, что ты имеешь в виду, Гарри, твое отношение мало чем отличается от отношения законопослушных граждан, для которых я выбивал долги. Скажем, агента по продаже автомобилей или владельца магазина телевизоров... Среди их клиентов появляется паразит, и они хотят вернуть свои деньги, все равно как. «Да сломай ты ему ноги», – говорят они. Это первое, что приходит им в голову. А я говорю им: «А как он с тобой рассчитается, если будет валяться в больнице?» Но они не думают об этом, просто хотят растерзать парня и вернуть свои деньги.

– Да, тебе во всяких переплетках довелось побывать, – посочувствовал Гарри. – Например, дело с этим Реєм Боунсом... кстати, неплохое имя для персонажа. Я все хотел спросить, тебя не арестовали тогда за то, что ты подстрелил его?

– Боунс сам хотел убить меня. А полицейским сказал, что на него на улице напал неизвестный. Он до сих пор хочет меня убить, и эта мысль не дает ему покоя.

– А ты по-прежнему должен платить ему?

– Да, но сейчас у нас другая договоренность. Я говорил с Томми Карло по телефону... Нужно знать Томми, что это за человек, он со всеми ладит. Джимми Капа я уже упоминал? Это который Капоторто. Ему всегда нравился Томми, но до определенного предела. А еще он должен был поддерживать Рея Боунса как своего парня. И что он сделал? Разделил долг мертвеца между мной и Томми, безо всяких там процентов, по восемь штук с каждого, и приказал все забыть.

– Ты разговаривал с Томми. – Гарри облокотился на стол. – Значит, он знает, что Лео жив?

– Я разве об этом говорил?

Гарри откинулся на спинку стула. В голове его, помимо боли, зудело множество вопросов, но он решил, что стоит напустить на себя спокойный вид продюсера, лишь до определенной степени заинтересовавшегося сюжетом.

– Итак, ты решил не ставить Томми в известность. – Гарри улыбнулся этим пристально смотревшим на него глубоко посаженным глазам. – Хочешь сам разобраться с Лео?

– Мне одного не хочется – чтобы обо всем узнал Рей Боунс. Томми только посмеялся бы над тем, как владелец химчистки обул авиакомпанию, и поклялся бы, что никому ничего не расскажет. Но я-то знаю, что он трепло. Так зачем ставить его в дурацкое положение?

– Значит, остается еще Рей Боунс.

Чили пожал плечами, выражение глубоко посаженных глаз не изменилось.

– Будешь платить ему?

– Возможно, когда придет время.

– А если он пустится на твои поиски?

– Это очень может быть. Учитывая его умственную ограниченность.

– А больше ты не участвовал в перестрелках, после того случая с Реем Боунсом?

Чили отвел взгляд, – похоже, он обдумывал вопрос или пытался что-то вспомнить.

– Был еще один раз, когда мы с Томми управляли клубом в южной части Майами. Один мужик вошел в клуб, вообще-то, он искал другого, но на его пути встал я.

– И?

– Ничего. Он просто пристрелил того, кого искал, и ушел.

Теперь задумался Гарри. Чили Палмера послали ему небеса, в этом он не сомневался.

– Ты управлял клубом?

– Он принадлежал Момо. Мы давали концерты, приглашали разные группы, в основном молодежные.

У Гарри уже был готов следующий вопрос:

– А пистолет ты носишь?

– На самом деле нет, – чуть помедлив, ответил Чили.

– Что это значит?

– Обычно – нет. Но иногда носил.

– Тебя арестовывали?

– Пару раз задерживали, пытались навесить обвинения в ростовщичестве или рэкетирской деятельности – понимаешь, о чем я говорю? Обвиняли в том, что я занимаюсь рэкетом, но судимостей у меня нет, я чист.

– Рэкет охватывает различные виды деятельности, верно?

– Что именно ты хочешь знать?

Гарри не был уверен, а потому медлил с ответом.

– Гарри, скажи прямо, ты хочешь, чтобы я что-то для тебя сделал?

8

И этот человек снял сорок девять фильмов. Он почти все перечислил, пока варил кофе... Чили вспомнил, что некоторые он видел. Один про тараканов – парень зажигает свет на кухне и сталкивается нос к носу с тараканом такого же роста, как он сам. Несколько серий «Гротеска» – о парне, который сильно обгорел при пожаре и обозлился по этому поводу на весь мир. Еще один фильм о гигантских клещах, пытающихся завоевать Землю. И еще один о том, как умерший сто лет назад индеец снимал скальпы с жителей какого-то городка – назывался он «Волосы дыбом»... Сорок девять фильмов, а выглядит как шофер грузовика или ремонтник, что пришел с ящиком инструментов в руках к твоему сломанному кондиционеру. Сейчас он стоял у плиты и варил кофе. В рубашке и трусах, из которых торчали белые, тощие для такого тучного мужчины ноги. Честно говоря, Гарри выглядел так, будто ему пора пройти курс детоксикации в наркологическом центре. Для Чили такой вид ассоциировался с клиентами, которые целиком и полностью наплевали на жизнь. Мозг Гарри работал совсем неплохо, только разговорчивость его куда-то вдруг подевалась.

– Гарри, о чем ты задумался?

Может, он не знает, как выразить свои мысли, боится показаться полным идиотом.

– Ладно, ты хочешь, чтобы я тебе помог, а сам расспрашиваешь меня, как на работу принимаешь. Когда мы были в другой комнате, я упомянул, что, приехав сюда, сразу связался с нужными людьми, так ты как попугай заладил: «С какими людьми? С какими людьми?» Будто у тебя припадок какой случился. Помнишь? Так вот, эти люди – адвокаты, на которых меня вывели. Я пару минут назад упомянул, что разговаривал с Томми Карло, так вот...

Гарри, чуть скривившись, слушал, стараясь тщательно осмыслить все сказанное.

– А он здесь при чем?

– Я заезжал к тебе домой, в твой офис на Сан-сет, в «ЗигЗаг продакшнс», но тебя нигде не было, и никто не знал, где ты. Тогда я позвонил Томми, который сейчас второй человек после Джимми Капа, и попросил его связать меня с человеком, знающим местных кинодеятелей. Томми вскоре перезвонил и сообщил: «Фрэнк Де Филлипс, он в курсе». Слышал о таком?

Гарри покачал головой.

– Только не засыпай, хорошо?

– У меня просто болит голова. Кто такой Фрэнк Де Филлипс?

– В Лос-Анджелесе он так же важен, как Джимми Кап – в южной части Майами. С ним лично я не встречался, люди его уровня общаются только с определенным кругом. Так, пересекся в уголовном суде с одним из его адвокатов. Совсем молодой парень, выбежал из зала с охапкой бумаг и прочего дерьма, посмотрел на меня и выпалил: «Что нужно?» Эти поганые адвокаты вечно куда-то торопятся. Я напомнил ему, что встречу назначил мистер Де Филлипс, а сам я представляю одно из крупнейших казино в Вегасе. Он сумел выкроить для меня пару минут. Поклялся посмотреть, что можно сделать, попросил дать номер телефона. Я сказал, что сам свяжусь, иначе никогда не дождался бы звонка от него. К тому же я не хотел, чтобы он пронюхал, что я живу в этой дыре на Вентура. Через два дня встретился с ним и еще одним адвокатом в ресторане, что в японском отеле. Полностью японский отель в самом центре Лос-Анджелеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.